

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра трудового права и предпринимательства

Заведующий кафедрой
Доктор юрид. наук
Л.В. Зайцева

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОСВОБОЖДАЮЩИЕ ОТ МАТЕРИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Корпоративный юрист»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной
формы обучения

Макарова Анастасия Борисовна

Научный руководитель
Канд. юрид. наук, доцент кафедры
трудового права
и предпринимательства

Курсова Оксана Александровна

Рецензент
Судья Тюменского областного суда

Подкорытова Маргарита Валерьевна

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	8
1.1. ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА	8
1.2. ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА	11
1.3. ВИДЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА.....	16
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВАНИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАБОТНИКА ОТ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	22
2.1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ МАТЕРИАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	23
2.2. ОСНОВАНИЯ, ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ОСВОБОЖДАЮЩИЕ ОТ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	50
ГЛАВА 3. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОСВОБОЖДАЮЩИЕ ОТ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	59
3.1. НАРУШЕНИЕ НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО ЗАКОНА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАБОТНИКА О ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРИЧИНЕННОГО УЩЕРБА	60
3.2. ПРОЦЕДУРНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАБОТНИКОВ ОТ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена тем, что основу любого общества составляет трудовая деятельность людей, каждый человек в течение своей жизни в обществе сталкивается с необходимостью участия в трудовых отношениях, становится одной из сторон трудового договора. Соответственно, важно, чтобы настолько значительные отношения четко и ясно регламентировались и регулировались на законодательном уровне, на каждом этапе развития общества, полностью, исключая любое проявление несправедливости по отношению к какой либо стороне трудового договора.

Необходимость в правовом регулировании организации труда обусловлена не только значимостью трудовых отношений, но и потребностями общественного производства и всем ходом его исторического развития. Нормативное регулирование является наиболее эффективным и техничным способом организации многочисленных и разнообразных общественных связей, обеспечения их стабильности и исполнения, преодоления произвола в отношениях между людьми.

Дела о материальной ответственности работников занимают значительное место в трудовых спорах, при этом стороны трудовых отношений никогда не были равноправны. Поэтому при разрешении таких дел должны учитываться все обстоятельства, не только по применению мер по взысканию ущерба с работника и привлечению его к материальной ответственности, но освобождающие его от возмещения убытков полностью либо частично.

Потому тема актуальна, поскольку трудовые отношения подразумевают неравноправное положение их субъектов – работодателя и работник, так как последний находится в подчинении и обязан исполнять указания при выполнении своей трудовой функции. В то же время обязанность работодателя заключается не только в организации трудового процесса, а также в осуществлении контроля за дисциплиной труда, в

принятии мер к предотвращению возникновения ущерба, в соблюдении порядка привлечения виновных лиц к ответственности. В противном случае недобросовестное поведение работодателя может оказать негативное влияние на разрешение спорного момента. С учетом того, что работник является наименее защищенной стороной трудовых отношений, законодательством предусматриваются различные подходы к регулированию всех аспектов материальной ответственности. Помимо оснований привлечения к материальной ответственности работника, трудовое законодательство содержит положения и об основаниях, исключающих материальную ответственность работника либо освобождающих частично. Несмотря на значимость этих оснований для работника, крупных исследований по данной теме не проводилось.

Тщательный всесторонний анализ существующего института трудового права – материальной ответственности, в частности материальной ответственности работника и оснований, освобождающих от ответственности либо ее исключающих, способствует повышению эффективности правового регулирования данных отношений, своевременному и правильному разрешению возникающих трудовых споров, а также созданию при этом равных и справедливых условий для защиты прав, как работника, так и работодателя.

Научная новизна исследования заключается в самостоятельном комплексном исследовании и анализе состояния правового регулирования вопросов, касающихся обстоятельств, исключающих материальную ответственность и оснований освобождающих от нее, проблемы правоприменения. Мало кто из авторов научных трудов рассматривали данную тему как отдельный предмет для исследования, не приводилось достаточное количество примеров спорных моментов из материалов судебной практики в научной литературе для создания дискуссии по данной теме.

Вопросы материальной ответственности работников неоднократно исследовались учеными в сфере юриспруденции. Данной теме были посвящены работы таких ученых, как Б.Т. Базылев, Е.С. Белинский, С.С. Каринский, Е.А. Кленов, В.Г. Малов, Ю.Н. Полетаев, А.В. Сарпалюс, С.А. Свиридов, П.Р. Стависский, Л.А. Сыроватская, И.А. Тищенко, Н.М. Фесенко, А.М. Хвостов, Б.А. Шеломов, А.М. Шлемин и др. В исследованиях этих и других правоведов высказано много интересных идей, доказано важных выводов, обобщено практических материалов. Эти учёные заложили теоретический фундамент проблем материальной ответственности сторон трудового договора (в том числе работника), их работы имеют важное значение для науки и практики.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере правового регулирования материальной ответственности работника.

Предметом исследования выступает совокупность правовых норм, регулирующих аспекты возникновения, условия освобождения и обстоятельства исключения материальной ответственности работника, правоприменительная практика данных норм, труды отечественных ученых и представителей современной науки трудового и иных отраслей права.

Целью настоящей диссертации является исследование теоретических и практических аспектов правового регулирования вопросов материальной ответственности и оснований, освобождающих от материальной ответственности работника, сравнительный анализ теоретических оснований освобождения от материальной ответственности по отношению к другим отраслям права, разбор судебной практики с учетом возникающих проблем и спорных вопросов при применении трудовых норм, с предложением внести изменения в действующее законодательство и сложившиеся положения научной доктрины.

Для достижения обозначенной цели поставлены следующие задачи:

- исследовать существующие в науке подходы к определению понятий «юридическая ответственность», «материальная ответственность», «основания, освобождающие от материальной ответственности», «обстоятельства, исключающие материальную ответственность»;

- исследовать разновидности материальной ответственности работника;

- проанализировать условия наступления материальной ответственности работника;

- исследовать условия освобождения работника от материальной ответственности и обстоятельства, исключающие материальную ответственность работника;

- исследовать и проанализировать актуальные проблемы правового регулирования, касающиеся вопросов материальной ответственности работника;

- сформулировать и обосновать предложения по улучшению и совершенствованию трудового законодательства, регулирующего вопросы материальной ответственности работника.

В основу исследования положены общенаучные (системный, статистический, диалектический, логический) и специальные (формально - юридический, сравнительно - правовой) методы исследования.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды М.А. Архимандритовой, Б.Т. Базылева, Е.С. Белинского, М.Э. Дзарасова, М.А. Драчук, С.С. Каринского, Е.А. Кленова, И.П. Комурджиевой, О.В. Курековой, В.Г. Малова, С.П. Матвеева, А.А. Михайлова, А.Я. Петрова, Ю.Н. Полетаева, О.А. Пешковой, А.В. Сарпалюс, С.А. Свиридова, П.Р. Стависского, Л.А. Сыроватской, И.А. Тищенко, Н.М. Фесенко, А.М. Хвостова, Б.А. Шеломова, А.М. Шлемина, Ю.В. Ячменева и др.

Эмпирическую основу исследования составляют Конституция РФ, нормы международного права, нормативные правовые акты советского периода, ТК РФ и иные федеральные законы, постановления Правительства РФ и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового

права, акты Пленума Верховного суда РФ, нормативные правовые акты субъектов РФ, а также акты судебной практики.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

1.1. ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА

Материальная ответственность – это один из самостоятельных видов юридической ответственности. Трудовое законодательство РФ не дает точного определения понятия материальной ответственности, однако в научной и учебной литературе авторы приводят свое понимание данного понятия, так Чиканова Л.А. указывает на то, «... что в самой общей форме материальная ответственность может быть определена как обязанность одной стороны трудового договора возместить имущественный ущерб, причиненный ею другой стороне неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на нее трудовых обязанностей» [Дзарасов, с 229]. Однако Гусов К.Н. и Полетаев Ю.Н. обозначали материальную ответственность «...как санкцию, предусмотренную трудовым законодательством, применяемой к одной из сторон трудового правоотношения с целью возмещения имущественного ущерба (вреда) за счет средств правонарушителя» [Дзарасов, с 230]. Так Ячменев Ю.В. утверждает, что материальная ответственность не является самостоятельным видом юридической ответственности и полностью поглощается понятием дисциплинарной ответственности. Поэтому материальная ответственность не более чем санкция, штраф, предусмотренный трудовым законодательством к провинившейся стороне. Данный автор полагает, что материальная ответственность «... скорее, отраслевой принцип трудового права – принцип материальной ответственности работника или работников, закрепленный в трудовом законодательстве», а не отдельный вид юридической ответственности [Ячменев, с. 3].

В целом, можно сделать вывод, что понятие материальной ответственности предполагается в трудовом законодательстве именно как обязанность работника возместить ущерб, причиненный работодателю, что исходит из толкования ст. 232 Трудового кодекса РФ. Но нельзя и отрицать тот факт, что данное понятие носит неоднозначный характер и может выступать не только как обязанность возмещения ущерба, но и вбирать в себя условия наступления ответственности и порядок применения санкции. Так Дзарасов М.Э. определяет материальную ответственность «... как правоотношение между работником и работодателем, в котором реализуется право одной стороны требовать возмещения в пределах и порядке, установленных трудовым законодательством, ущерба, причиненного виновным противоправным поведением другой стороны и обязанность причинителя вреда, который состоит либо состоял на момент причинения ущерба в трудовом правоотношении, возместить причиненный ущерб» [Дзарасов, с. 228]. Что наиболее полно отражает суть материальной ответственности.

Из данного определения можно выделить признаки материальной ответственности:

1. Это двусторонность возникновения ответственности;
2. Субъектами являются только стороны трудового правоотношения;
3. Возникает вследствие нарушения обязанностей, обусловленных трудовым правоотношением;
4. Стороны несут ответственность только за виновные действия, повлекшие причинение ущерба;
5. Возможность добровольного возмещения ущерба;
6. Права и обязанности реализуются и после прекращения трудового договора.

Следовательно, поскольку данные признаки указывают на особенность понятия материальной ответственности, можно сделать вывод о ее самостоятельности как вида ответственности.

Вопрос о самостоятельности материальной ответственности в современной науке является дискуссионным, но большинство ученых все же выделяют материальную ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, имеющий свои отличительные черты, помимо признаков.

Так в трудовом праве для материальной ответственности четко определены основания, пределы и порядок привлечения, что отличает данный вид ответственности от гражданско-правовой. Что также сигнализирует о самостоятельности данного вида ответственности.

Также одним из признаков самостоятельности материальной ответственности выступают ее функции. В доктрине трудового права выделяют следующие функции:

1. Защитная, которая выражается в закреплении видов материальной ответственности, установления условий, пределов и порядка привлечения, а также гарантий для работников;
2. Организационная, которая регламентирует процедурные отношения сторон при обнаружении ущерба, установлении его размера и его возмещении;
3. Восстановительная, которая регламентирует о возможности восстановления нарушенного права стороны трудовых правоотношений.

При анализе научных статей, были выявлены и дополнительные функции, по мнению некоторых авторов. Так Пашко Я.С. считает, что основной функцией материальной ответственности является компенсационная функция, целью которой выступает возмещение ущерба, причиненного стороне трудового договора. Помимо компенсационной, данный автор также выделяет восстановительную, стимулирующую и гарантийную функции [Пашко, с. 2]. Тогда как Дзарасов М.Э. выделяет еще и

превентивную функцию [Дзарасов, с.229], отсутствием которой предыдущий автор обуславливает одно из различий между другими видами ответственности наряду со штрафной функцией.

На основании выше изложенного можно сделать вывод о том, что материальная ответственность является самостоятельным видом ответственности, несмотря на то, что некоторые российские ученые опровергают данный факт. Так, например, Драчук М.А., утверждает о полном поглощении материальной ответственности работника дисциплинарной и считает, что материальная ответственность является «... правилами возмещения ущерба, причиненного работодателем дисциплинарным нарушением» [Драчук, с. 89]. Одним из основных упущений выше названного автора является то, что материальная ответственность регулирует более узкий круг правоотношений, чем дисциплинарная, охватывая только те вопросы трудовых правоотношений, которые связаны с возмещением причиненного вреда; материальная ответственность регламентируется отдельным положением в трудовом законодательстве и выступает в иной роли, нежели дисциплинарная ответственность. Кроме того, у материальной и дисциплинарной ответственности имеются различия не только по функциям, но и по основаниям привлечения в ответственности.

1.2. ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА

Основанием материальной ответственности является условие, при котором у работодателя возникает право на привлечение работника к ответственности.

Статьей 232 ТК РФ предусмотрена обязанность стороны трудового договора по возмещению, причиненного ею ущерба.

Статья 233 ТК РФ гласит: материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне

этого договора в результате её виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами.

Противоправное действие или бездействие одной из сторон трудового правоотношения становится основанием возникновения обязанности виновной стороны, по возмещению причиненного ущерба обусловленного данными деяниями. Обязанность по доказыванию размера причиненного ущерба возлагается на каждую из сторон.

Условия материальной ответственности стороны трудового договора, регламентированные статьей 233 ТК РФ, не конкретизированы, также в данной статье не раскрыт перечень всех условий наступления материальной ответственности для виновной стороны трудового договора.

На основании текста статьи, можно вывести основные общие условия основания привлечения к материальной ответственности:

1. Наличие виновного противоправного деяния;
2. Наличие причиненного ущерба;
3. Причинно-следственная связь между противоправным деянием и причинением ущерба.

В научной литературе имеются и иные мнения о характеристике условий привлечения к материальной ответственности, так Архимандритова М.А. указывает на то, что «... большинство представителей общей теории права и отраслевых правовых наук, в частности трудового права, выделяют три общих условия наступления ответственности:

1. Противоправность действия (бездействия), которым причинен ущерб;
2. Причинно - следственную связь между противоправным деянием и материальным ущербом;
3. Вину в совершении противоправного деяния;
4. Наличие имущественного ущерба [Архимандритова, с. 54].

В советском трудовом праве существовало ошибочное мнение о том, что ущерб является самостоятельным основанием привлечения к материальной ответственности, но вышеупомянутый автор приводит опровергающие факты, поскольку само наличие ущерба не может породить юридическую ответственность, таким свойством обладает только правонарушение, делая вывод о том, что основным основанием привлечения к материальной ответственности является только правонарушение [Архимандритова, с. 56].

С одной стороны, нельзя не согласиться, что именно правонарушение является основополагающим условием наступления ответственности, однако для материальной ответственности необходимы все условия в совокупности, отсутствие какого либо из них свидетельствует о невозможности привлечения к ответственности.

Так, А.А. Михайлов рассматривает как один из обязательных признаков объективной стороны материального состава трудового правонарушения - причинно-следственную связь между противоправным деянием и возникшим ущербом. Установление которого, в свою очередь, необходимо для выявления виновности лица, поскольку наличие связи между противоправным и (или) правомерным поведением и возникшим вследствие совершенного деяния ущербом, что имеет значимую роль для дифференциации пределов возникновения ответственности, ее индивидуализации и дальнейшего назначения наказания [Михайлов, с. 3].

Поскольку, в действующем трудовом праве РФ причинно-следственная связь, как и другие условия наступления материальной ответственности для виновной стороны не имеет четкого определения, то это приводит к некоторым затруднениям правоприменителей в свете неодинакового понимания и соответственно применения данного понятия не только в теории, но и на практике.

Причинно-следственная связь возникает при наличии прямого действительного ущерба возникшего в результате противоправного,

виновного поведения участника трудовых отношений. Противоправное деяние должно предшествовать непосредственно прямому действительному ущербу и являться его причиной. Ущерб может возникнуть как по одной причине, как и по их совокупности, при этом необходимо выделять главную причину возникновения ущерба. К примеру, на работника не может быть возложена ответственность за порчу предоставленного инструмента или оборудования, в случае если, поломка произошла в результате заводского дефекта. При таких обстоятельствах основной причиной поломки будет являться брак изделия, к иной причине можно отнести недобросовестность представителя работодателя, которым был выдан испорченный инструмент работнику [Михайлов, с. 4].

При отсутствии связи между противоправным деянием и возникшим прямым действительным ущербом привлечь работника к материальной ответственности нельзя.

По мнению некоторых авторов, понятие ущерба аналогично понятию вреда, а поскольку назначение материальной ответственности является компенсацию причиненного пострадавшей стороне ущерба, вопрос о материальной ответственности, сводится к вопросу о понимании вреда, нанесенному потерпевшей стороне, а также о тех способах и средствах возмещения данного вреда [Щенников, с. 2].

В действующем трудовом законодательстве, несмотря на правовую значимость данного условия, не имеется единого взгляда о понимании ущерба при возникновении различных оснований материальной ответственности. Так Ю.А. Кузнецов утверждает, что «...понятие ущерба в трудовом праве не является универсальным. В различных нормах ТК РФ это понятие наполняется различным содержанием» [Щенников, с. 3].

Помимо общих оснований применительно к работнику, Трудовой кодекс РФ предусматривает специальное условие привлечения к материальной ответственности в ст. 238, которой установлена обязанность работника по возмещению прямого действительного ущерба, причиненного

работодателю. Упущенная выгода, а также расходы, не связанные с прямым действительным ущербом не могут быть взысканы с работника.

Прямой действительный ущерб – это реальное уменьшение принадлежащего работодателю имущества или ухудшение его состояния, включая имущество иных лиц при наличии возложенной на работодателя ответственности за сохранность этого имущества, а также расходы понесенные работодателем на приобретение и восстановление имущества либо возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Таким образом, при возникновении ущерба, работодателю необходимо определить его вид, установив, является ли он прямым действительным ущербом, как то закреплено в нормах Трудового кодекса РФ.

К понесенным работодателем расходам вследствие причинения ущерба можно отнести затраты на приобретение нового либо ремонт испорченного имущества.

К излишним выплатам могут быть отнесены штрафные санкции, уплаченные работодателем третьим лицам за невыполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей работником. Таким образом, будет иметь место регрессные отношения между работодателем и работником, по возмещению, понесенным работодателем штрафных санкций, по вине работника. Вместе с тем, необходимо учитывать, что неустойка - штрафы и пени, являющиеся способом обеспечения обязательств, как правило, могут носить зачетный характер, что подразумевает их направленность в зачет причиненного ущерба. Однако, расходы в связи уплаты работодателем штрафных санкций могут быть оценены как его затраты, связанные с возмещением ущерба третьим лицам по вине работника, только судом с обязательством возмещения работодателем причиненный ущерб контрагенту по гражданско-правовому договору, в размере не меньшем, чем уплаченная неустойка, при установлении прямой причинно-следственной связи между деянием работника и возникшей обязанности по уплате неустойки. В ином

случае невозможно возложение на работника затрат понесенных работодателем в рамках гражданско-правовой ответственности.

Аналогичная ситуация перехода ответственности возникает при выплате работодателем по решению суда либо органа рассматривающего трудовые споры, заработной платы за время вынужденного прогула, в связи с незаконным увольнением либо иным отстранением работника от работы. К регрессным взысканиям с виновных лиц также могут быть отнесены денежные суммы, уплаченные работнику за несвоевременную выплату заработной платы, и компенсации морального вреда, за незаконные действия руководителя.

Материальная ответственность в размере прямого действительного ущерба возлагается на всех работников организаций, предприятий, учреждений, как в период трудовых отношений, так и после их прекращения. Поэтому при увольнении работник не теряет статус субъекта материальной ответственности.

Кроме перечисленных оснований привлечения к материальной ответственности работника, Пленум Верховного Суда РФ выделяет и такое условие как отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность.[3.1] К данным обстоятельствам, статьей 239 ТК РФ отнесены: случаи возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

1.3. ВИДЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА

В научной доктрине материальная ответственность классифицируется по субъектному составу:

- материальная ответственность работодателя, которая регламентируется гл.38 Трудового кодекса РФ;

- материальная ответственность работника, которая регламентируется гл.39 Трудового кодекса РФ.

Помимо субъектной классификации, материальная ответственность работника классифицируется по объему причиненного ущерба:

- полная материальная ответственность, которая регламентируется ст. 242-244 Трудового кодекса РФ;

- ограниченная материальная ответственность, которая регламентируется ст. 241 Трудового кодекса РФ.

Полная материальная ответственность в свою очередь подразделяется:

- индивидуальная материальная ответственность;
- коллективная (бригадная) материальная ответственность.

В рамках данного исследования рассмотрим материальную ответственность работника и все ее подвиды.

По общему правилу, работник несет материальную ответственность за причиненный ущерб в пределах своего среднего месячного заработка, как гласит ст. 241 Трудового кодекса РФ. В доктрине трудового права данный вид ответственности носит название - ограниченная материальная ответственность. В предусмотренных законом случаях, работник несет полную материальную ответственность.

Статьей 242 ТК РФ дано косвенное определение понятия полной материальной ответственности и также установлено специальное условие привлечения к указанной ответственности работников, не достигших 18 лет.

Так согласно данной норме закона, полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере.

Работники в возрасте до восемнадцати лет несут полную материальную ответственность лишь за умышленное причинение ущерба, за ущерб,

причиненный в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, а также за ущерб, причиненный в результате совершения преступления или административного правонарушения.

Статье 243 ТК РФ регламентированы случаи привлечения к полной материальной ответственности: материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в следующих случаях:

1) когда в соответствии с настоящим Кодексом или иными федеральными законами на работника возложена материальная ответственность в полном размере за ущерб, причиненный работодателю при исполнении работником трудовых обязанностей;

2) недостачи ценностей, вверенных ему на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу;

3) умышленного причинения ущерба;

4) причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;

5) причинения ущерба в результате преступных действий работника, установленных приговором суда;

6) причинения ущерба в результате административного правонарушения, если таковое установлено соответствующим государственным органом;

7) разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну (государственную, служебную, коммерческую или иную), в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами;

8) причинения ущерба не при исполнении работником трудовых обязанностей.

Данной статьей также определены случаи наступления полной материальной ответственности для отдельных категорий работников таких как заместитель руководителя организации, главный бухгалтер, для которых полная материальная ответственность может являться одним из условий

трудового договора. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ если трудовым договором не предусмотрено, что указанные лица в случае причинения ущерба несут материальную ответственность в полном размере, то при отсутствии иных оснований, дающих право на привлечение этих лиц к такой ответственности, они могут нести ответственность лишь в пределах своего среднего месячного заработка. [3.1]

Для соблюдения условий привлечения к материальной ответственности работников, указанных в п.2 данной статьи, должен быть заключен письменный договор о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, который может быть подписан только с работниками, достигшими 18-летнего возраста и непосредственно обслуживающими или использующими денежные, товарные ценности или иное имущество работодателя. Помимо этого в ст. 244 Трудового кодекса РФ ссылается на постановление Минтруда Российской Федерации от 31 декабря 2002г. № 85, устанавливающее перечень работ и категорий работников, с которыми может быть заключен данный договор. [1.21]

Кроме того Пленумом Верховного Суда РФ отмечено как условие привлечения к полной материальной ответственности работника следующее: размер причиненного ущерба и соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности. [3.1] То есть, для привлечения к полной материальной ответственности подлежат учету помимо общих оснований и специальные.

Помимо индивидуальной материальной ответственности, трудовое законодательство выделяет коллективную (бригадную) материальную ответственность за причинение ущерба работодателю в ст. 245 Трудового кодекса РФ: при совместном выполнении работниками отдельных видов работ, связанных с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой, применением или иным использованием переданных им ценностей, когда невозможно разграничить ответственность каждого работника за причинение ущерба и заключить с ним договор о возмещении

ущерба в полном размере, может вводиться коллективная (бригадная) материальная ответственность.

Договор о коллективной (бригадной) материальной ответственности заключается работодателем со всеми членами коллектива (бригады) в письменном виде.

По такому договору ценности вверяются заранее установленной группе лиц, на которую возлагается полная материальная ответственность за их недостачу. Для освобождения от материальной ответственности член коллектива (бригады) должен доказать отсутствие своей вины.

При добровольном возмещении ущерба работодателю степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется по соглашению между всеми членами коллектива (бригады) и работодателем. При взыскании ущерба в судебном порядке степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется судом.

При определении ущерба, причиненный работником, судом учитывается размер ежемесячной тарифной ставки каждого лица, фактически отработанное в составе бригады время в период от последней инвентаризации до дня обнаружения ущерба, имущественное положение, семейное положение работника. Также орган по рассмотрению трудовых споров с учетом материального положения, степени и формы вины может снизить размер ущерба с работника. Работник в счет возмещения ущерба вправе передать имущество равноценное стоимости поврежденного или принять меры по восстановлению испорченного имущества, этот вопрос может быть разрешен судом с учетом интересов сторон трудового договора [Яценко, Манзибура, с. 2].

Статьей 277 ТК РФ полная материальная ответственность возлагается на руководителя организации, вследствие чего руководитель организации обязан возместить причиненный его виновными действиями ущерб. Руководитель организации, в отличие от заместителя и главного бухгалтера,

несет полную материальную ответственность, независимо от того, прописано ли это условие в его трудовом договоре. [3.1]

Указанный выше перечень случаев полной материальной ответственности является исчерпывающим. Данный перечень не подлежит расширению при принятии локальных нормативных актов и при заключении индивидуального соглашения работника с работодателем. Попытки работодателя включать условия о полной материальной ответственности в локальные нормативные акты незаконны.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о обоснованной самостоятельности материальной ответственности как вида юридической ответственности, поскольку она имеет не только обособленность в отдельном положении трудового законодательства, но и специальные признаки, свойственные только этому виду ответственности, особые функции и специальные основания возникновения и условия привлечения к данному виду ответственности.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВАНИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАБОТНИКА ОТ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Понятие материальных оснований применения права не закреплено законодательно, но непосредственно связано с правоприменением. То есть можно сделать вывод, что материальные основания – это такие обстоятельства, при которых появляется возможность реализации права.

Н.Ю. Плотникова выделяет следующие обстоятельства, являющиеся основанием для правоприменения:

— при возникновении правоотношений, подлежащих контролю в рамках полномочий соответствующих правоприменительных органов. К примеру, при нотариальном удостоверении сделок и их регистрации между гражданами;

— при наличии спора о праве между сторонами, когда стороны не могут сами прийти к обоюдовыгодному решению. К примеру, спор между наследниками по поводу принадлежности личных вещей наследодателя;

— при ненадлежащем исполнении обязанностей. К примеру, неисполнение предусмотренных законом обязанностей совершеннолетних детей по содержанию нетрудоспособных родителей;

— при установлении за совершенное правонарушение лицу конкретной меры юридической ответственности или иных мер государственного принуждения [Плотникова, с 147].

Следовательно, материальные основания освобождения работника от материальной ответственности – это определенные обстоятельства, при которых работник освобождается от материальной ответственности и взыскания с него материального ущерба, причиненного работодателю, либо не подлежит возложению на него материальной ответственности вовсе.

2.1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ МАТЕРИАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Обстоятельства, исключающие материальную ответственность работника, содержатся в главе 39 Трудового кодекса Российской Федерации, положения которой базируются на Рекомендации № 85 Международной организации труда «Об охране заработной платы», утвержденной в г. Женеве 1 июля 1949 г. на 32-й сессии Генеральной конференции МОТ.

В частности, в п. 2 Рекомендации № 85 МОТ отмечено, что трудящийся может нести ответственность за причиненный ущерб в виде удержания заработной платы только при наличии доказательств причинения им потерь. Сумма таких удержаний должна быть умеренной и не должна превышать действительной стоимости потерь или ущерба. [1.2]

На Пермском конгрессе ученых юристов внесли предложения об определении обстоятельств, исключающих юридическую ответственность, как межотраслевого правового института в качестве научной гипотезы как совокупность обстоятельств универсального характера, при которых совершенное лицом деяние, внешне содержащее признаки состава правонарушения, признается общественно полезным и правомерным, привлечение лица к любой разновидности негативной юридической ответственности исключается, а применение к нему мер защиты в праве ограничено специальными указаниями закона [Пятый Пермский конгресс..., с.387].

С учетом изложенного можно вывести определение оснований, исключающих материальную ответственность, как обстоятельств, при наличии которых невозможно привлечь работника к данной ответственности.

Эти обстоятельства отражены в статье 239 ТК РФ, которая гласит, что материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны

либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику. [1.3]

Архимандритова М.А. также указывает на то, что такие понятия как «непреодолимая сила», «крайняя необходимость» и «необходимая оборона» раскрываются через другие отрасли права [Архимандритова, с.9].

Трудовое законодательство не приводит расшифровку содержания понятий выше названных обстоятельств. Для полного понимания значения и определения понятий данных обстоятельств и их сути, правоприменителю нужно обращаться к нормам административного, гражданского либо уголовного права.

Кроме того, следует отметить, что перечень указанных обстоятельств не исчерпывающий. При рассмотрении дела он может быть дополнен исходя из положений вышеуказанных норм права.

Следует более подробно рассмотреть каждое из обстоятельств.

Первое обстоятельство - возникновение ущерба вследствие непреодолимой силы.

Данное понятие раскрывается через гражданское законодательство. Так непреодолимая сила - есть чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. [1.5, п.3 ст.401] К ним могут относиться стихийные бедствия, наводнения, землетрясения.

В практике возникает вопрос: насколько даваемое ГК РФ понятие непреодолимой силы позволяет включать в него обстоятельства, выходящие за рамки стихийных бедствий, которые, как правило, не вызывают сомнения в отнесении их к обстоятельствам непреодолимой силы? В частности, в данной связи речь может идти о военных действиях, блокадах, эмбарго, актах государственных органов любого уровня, введении карантинных мероприятий в связи с эпидемией и т.д. По мнению ряда ученых, данные обстоятельства могут относиться к обстоятельствам непреодолимой силы, однако принадлежность того или иного события к указанным обстоятельствам должно определяться в каждом конкретном случае

индивидуально с учетом установленных признаков. То есть при очевидности непредотвратимости таких событий, их чрезвычайность, или, иными словами, непредвиденность их возникновения, может быть подвергнута сомнению.

Следует подчеркнуть, когда событие, квалифицируемое как непреодолимая сила, носит временный характер, освобождение от ответственности имеет силу лишь в период его действия.

В правоприменительной практике к понятию непреодолимой силы относят природные катастрофы широкого масштаба, такие как землетрясение, наводнения, ураган и др.

В некоторых случаях суды к непреодолимой силе относят и сложные метеоусловия.

Так определением Верховного Суда Российской Федерации отменены решения нижестоящих судов и направлено на новое рассмотрение дело по иску ФБУ «Администрация Ленского бассейна внутренних водных путей» к Щ. . о возмещении ущерба.

Одним из оснований для отмены судебных решений о взыскании с указанного работника материального ущерба, причиненного в результате транспортного происшествия - посадке на мель судна.

Как следует из обстоятельств дела, 19 октября 2014 года произошло транспортное происшествие - посадка на мель земснаряда «Олекма» на 2014 км реки Лена.

Посадка земснаряда на мель произошла из-за судоводительской ошибки, допущенной командиром Щ., установленных Правилами плавания по внутренним водным путям Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 14 октября 2002 года № 129.

В результате данного происшествия учреждению причинен ущерб, состоящий из стоимости работ по снятию земснаряда с мели и вывода на глубину, затрат по эвакуации работников.

Решением районного суда иск учреждения удовлетворен. С Щ, взыскано 4 236 085, 37 руб.

Судом апелляционной инстанции данное решение оставлено без изменения.

Верховный Суд Российской Федерации, отменяя указанные судебные акты, указал, что нижестоящими судами при рассмотрении дела не учтена ст. 250 ТК РФ, не исследовано материального положение ответчика, о котором он заявлял в судебном заседании, не были приняты во внимания положения ст. 239 ТК РФ, не дана оценка письменным объяснения ответчика.

В письменных возражениях на исковое заявление ФБУ «Администрация Ленского бассейна» Щ. ссылался на положения вышеуказанной статьи, и указал, что авария произошла по причине непреодолимой силы.

Щ. пояснил, что накануне аварии в связи с ухудшением погодных условий, снижением температуры, появлением на поверхности обледенения он просил оказать помощь в транспортировке землеснаряда. Однако, ему было дана команда направляться самостоятельно в порт. Метео обстановка осложнялась, появился сильный ледоход, судно стало дрейфовать, якорь его не удерживал, с помощью двигателей он был вынужден двигаться вниз по течению до встречи с теплоходом «Путейский-408», который частично ему оказал помощь в транспортировке судна, а затем ушел на помощь другому плавательному средству. По распоряжению диспетчера, Щ. продолжил движение, погода стала хуже, он решил поставить судно на якорь, но обледеневший рефулер не дал выполнить необходимый маневр разворота, судно отнесло, прижало течением на мель.

Кроме того, нижестоящими судебными инстанциями не дана оценка правомочности заключения с Щ. договора о полной материальной ответственности.[3.11]

Однако, в основном, как показывает судебная практика, суды при рассмотрении споров о взыскании с работника материального ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей, не относят к обстоятельствам непреодолимой силы сложные метеорологические условия, такие как гололед, снегопад, ливень и затопление поверхности проезжей части в случае причинения ущерба работником в результате дорожно-транспортного происшествия.

Так, определением суда апелляционной инстанции изменено решение Беловского городского суда Кемеровской области, принято решение о взыскании с П.В. в пользу управления Федеральной службы ущерба в размере среднего заработка работника.

Согласно обстоятельствам дела, П.В. работал в указанном управлении водителем. 17.12.2014, управляя автомобилем FIAT DUCATO, не справился с управлением и совершил наезд на стоящий автомобиль. В ходе ДТП автомобиль учреждения был поврежден.

Погодные условия в день аварии, характеризовались снегопадом и гололедом. Скорость движения автомобиля под управлением П.В. не превышала установленного ограничения.

Вместе с тем, суды первой и второй инстанции пришли к выводу, что причиной ДТП, послужило нарушение ответчиком п. 10.1 ПДД РФ, так как им не была учтена интенсивность движения, сложные метеорологические условия, не правильно выбрана скорость движения транспортного средства с учетом дорожных и метеорологических условий, которая должна была бы обеспечивать ему возможность постоянного контроля за движением транспортного средства. [3.40]

Определением кассационного суда общей юрисдикции оставлены без изменения решение районного суда и апелляционное определение суда второй инстанции от 14 августа 2019 о взыскании с З. в пользу ООО «Сельта» материального ущерба.

Как следует из материалов дела, 27 марта 2018 года при исполнении трудовых обязанностей З., управляя автомобилем MAN TGS с полуприцепом, не выбрал безопасную скорость и в условиях сложных метеорологических условиях, гололеда совершил дорожно-транспортное происшествие, в результате которого ООО «Сельта» причинен имущественный ущерб в размере стоимости восстановительного ремонта транспортного средства на сумму 454 382 рубля 70 копеек.

Определением инспектора ДПС ОГИБДД Отдела МВД России по Городищенскому району Волгоградской области от 29 марта 2017 года в отношении З. отказано в возбуждении дела об административном правонарушении на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации - в связи с отсутствием в действиях водителя состава административного правонарушения.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования работодателя ООО «Сельта» о взыскании с работника З. причиненного им материального ущерба, суд первой инстанции, сославшись на положения статей 233, 238, 241, 248 Трудового кодекса Российской Федерации, исходил из того, что З. во время исполнения трудовых обязанностей не справился с управлением транспортным средством, что привело к заносу и повреждению автомобиля, в результате чего обществу причинен материальный ущерб. Установленные обстоятельства позволили суду прийти к выводу о наличии правовых оснований для возложения на ответчика материальной ответственности в размере его среднемесячного заработка.

В кассационной жалобе З. указывал на то, что Правила дорожного движения Российской Федерации им нарушены не были, авария произошла вследствие сложных метеорологических условий. Однако, суд кассационной инстанции указал, что данное обстоятельство не свидетельствует об отсутствии оснований для возложения на работника обязанности возместить причиненный материальный ущерб, являющийся результатом ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей. В данном случае

водитель должен был управлять транспортным средством с учетом погодных условий и дорожной обстановки. [3.15]

Аналогичная правовая позиция судов изложена в определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2020г.[3.16], которая излагалась ранее, в решении Марининского городского суда Кемеровской области от 16 октября 2018г. [3.53]

При этом надо отметить, что позиция судов по данному вопросу зачастую бывает противоречивой, не носить единообразного характера.

Примером тому является определение суда апелляционной инстанции об отмене решения районного суда г. Москвы, которым был признан обоснованным иск ФГБУ «Автотранспортный комбинат» к Б. о взыскании ущерба.

Б. работая водителем, причинил учреждению ущерб в виде повреждения автомобиля, выразившегося в попадании воды во впускной тракт двигателя, с дальнейшим заполнением поступившей массой воды цилиндров, повлекшего гидроудар.

Причинение вреда произошло при следующих обстоятельствах, Б. двигаясь на автомобиле, принадлежащем учреждению, заехал на залитую водой часть дороги, при проезде которой произошла аварийная остановка автомобиля. Причиной наводнения проезжей части послужили ливневые дожди. Как следует из дела, в этот день были неблагоприятные метеорологические условия - сильный дождь, было объявлено штормовое предупреждение.

Судом первой инстанции, указанные метеорологические условия не были оценены как непреодолимая сила, поскольку в соответствии с ПДД, водителем при эксплуатации автомобиля должны учитываться дорожные метеорологические условия. Иск был удовлетворен.

Суд второй инстанции отменил данный акт, сославшись на недоказанность вины, без учета вышеизложенных обязанностей водителя.

При этом, не дав оценки фактическим обстоятельствам причинения ущерба на предмет наличия непреодолимой силы, как условия. [3.22]

Таким образом, по сути, наличие непреодолимой силы, как основания для освобождения от ответственности определяется в каждом конкретном случае органом, рассматривающим спор, из анализа конкретных обстоятельств.

Неоднозначность данной позиции судов также свидетельствует о необходимости на уровне законодателя дать четкие определения в отрасли трудового права понятию непреодолимой силы.

Второе обстоятельство - возникновения ущерба вследствие нормального хозяйственного риска.

Действующая ранее положения КЗОТ РСФСР не допускали привлечение работника к материальной ответственности за ущерб, который относился к производственно - хозяйственному риску, такое ограничение содержалось в ст. 19 КЗОТ. Ст. 239 ТК РФ расширила данное определение, указывая на хозяйственный риск, который может возникнуть не только в производстве, но и сфере обращения ценностей.[1.3]

Трудовой кодекс РФ также не дал определения данному понятию.

Попыткой восполнения данного пробела явились разъяснения Верховного Суда Российской Федерации.

К нормальному хозяйственному риску могут быть отнесены действия работника, соответствующие современным знаниям и опыту, когда поставленная цель не могла быть достигнута иначе, работник надлежащим образом выполнил возложенные на него должностные обязанности, проявил определенную степень заботливости и осмотрительности, принял меры для предотвращения ущерба, и объектом риска являлись материальные ценности, а не жизнь и здоровье людей. [3.1]

Исходя из вышеуказанного толкования, риск может быть признан оправданным при наличии совокупности следующих условий:

- поставленная цель не могла быть достигнута иначе;

- работник приняты все необходимые меры для предотвращения ущерба;
- объектом риска выступали материальные ценности, но не жизнь и здоровье человека;
- действия работника соответствовали общепринятому уровню деловой компетенции.

В правоприменительной практике при определении понятия риск, органы, рассматривающие споры, принимают во внимания нормы следующих правовых актов, в соответствии с которыми решается вопрос, есть ли в действиях работника «нормальный производственный риск» или он отсутствует:

а) ст. 41 УК РФ о том, что риск признается обоснованным, если для достижения общественно полезной цели, которая не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда, и о том, что риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия;

б) ст. 42 УК РФ, о том, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интереса лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения (например, исходящих от работодателя, от непосредственного руководителя работ и т.д.[1.7]

В соответствии с гражданским законодательством риск случайной гибели или случайного повреждения имущества возложено на собственника, если иное не предусмотрено законом или договором.[1.5, ст.211]

Наличие риска при возникновении ущерба определяется исходя из конкретных обстоятельств каждого дела. Изменения тех или иных экономических условий, повлекших возникновения ущерба у работодателя не может служить причиной для взыскания данного ущерба с работника.

Поскольку в законодательстве отсутствует данное понятие, определять отношение ущерба к категории нормального производственно-хозяйственного риска, необходимо с учетом специфики работ, исходя из конкретной ситуации, характера ущерба, иных обстоятельств.

Однако, в данном случае возникает вопрос, исходя из каких критериев суды должны оценивать достаточность знаний и опыта работника, полноту и степень заботливости и осмотрительности при выполнении трудовой функции, достаточность принятых сотрудником мер к предотвращению ущерба. Следовательно, вопрос оценки данных обстоятельств, по сути, отнесен к усмотрению суда, что приводит к отсутствию единообразной практики.

Как показывает практика, судами, в качестве нормального хозяйственного риска при рассмотрении споров принимаются такие обстоятельства, как изменение курса валют при взыскании выданных иностранной валюте подотчетному лицу командировочных расходов [3.46], переплата страховых взносов, заработной платы и др.

Так, решением городского суда отказано в удовлетворении иска Учреждению к Миронову П.В. о взыскании суммы ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей.

Как усматривается из обстоятельств дела, Миронов В.П. проходил службу в филиале указанного учреждения в должности начальника.

Приказом УМВД России по Ямало-Ненецкому автономному округу в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 05 апреля 2016 года № 157 и от 20.09.2016 № 480 в части передачи штатной численности из Министерства внутренних дел Российской Федерации в создаваемую Федеральную службу войск нацгвардии Российской Федерации и в соответствии с приказом МВД России от 22.09.2016 № 563 «Об утверждении штатной численности отдельных территориальных органов МВД России», постановлено: признать утратившим силу штатное расписание Учреждения от 10.07.2012 № 385, с 01.10.2016; приведен перечень

нормативных правовых актов УМВД России по Ямало-Ненецкому автономному округу, которые признаются утратившими силу

Приказом от 18.10.2016 № 62 утверждено Положение об Отделе вневедомственной охраны по городу Муравленко - филиале указанного учреждения.

Вместе с тем, в полном объеме и своевременно изменение организационно штатных мероприятий проведено не было.

Выплата заработной платы и начисление страховых взносов двум сотрудникам производились в соответствии со старым штатным расписанием, что было выявлено в ходе проверки финансовой деятельности отдела.

Из объяснений Миронова П.В. следует, что работники подразделения, на основании поданных заявлений, переназначены на ранее занимаемые должности в новое структурное подразделение с сохранением ранее установленных должностных окладов и надбавок в целях недопущения нарушения ст. 74 ТК РФ, и в связи с отсутствием штатного расписания по переназначению личного состава и работников подразделения в новую структуру.

Факт отсутствия нового штатного расписания по состоянию на 25.10.2016 подтвержден показаниями свидетелей, установлен в ходе проверки финансово-хозяйственной деятельности 30.01.2018, заключением № от 02.08.2019 по результатам служебной проверки, а так же сопроводительным письмом Учреждения от 02.04.2018 № «О направлении выписки из штатного расписания».

Полномочия Миронова П.В. на проведение указанных мероприятий не были подтверждены, отсутствовал договор о полной материальной ответственности работника.

При таких обстоятельствах, суд указал, что действия Миронова П.В. могут быть отнесены к нормальному хозяйственному риску.[3.51]

При этом суд не указал, по каким критериям им была дана оценка действиям Миронова, наличию достаточных мер по предотвращению ущерба учреждению.

Так, судом не был расценен как материальный ущерб невозврат подотчетным лицом полученных на командировку денежных средств, в случае их израсходования в большем размере в связи с изменением курса валют.

Апелляционным определением Ульяновского областного суда от 23 августа 2016г. № 33-3973/2016 оставлено без изменения решение Железнодорожного суда от 26 мая 2016г. об отказе в удовлетворении иска ООО «БТМ» к К. о взыскании материального ущерба.

При рассмотрении дела суд установил, что ООО «БТМ» обратилось в суд с иском к К. о взыскании материального ущерба. Требования мотивированы тем, что К. работал в ООО 21 сентября 2015 года трудовые отношения с К. прекращены. Во время работы на предприятии К. находился в командировке в Японии, в качестве командировочных расходов ему были под отчет перечислены денежные средства в размере 223 651 руб. 69 коп. По возвращению из командировки остаток в размере 41 262 руб. 83 коп. К. работодателю не вернул. В связи с чем, ООО заявило иск к К. на указанную сумму.

В период нахождения К. в командировке ООО «БТМ» перечислило по действующему курсу на счет К. денежные средства в валюте Российской Федерации.

По возвращении из командировки К. составлен авансовый отчет, сходя из которого получено 279 847 руб. 69 коп., израсходовано 238 584 руб. 86 коп., остаток денежных средств составляет 41 262 руб. 83 коп.

В исковом заявлении ООО «БТМ» просило взыскать с ответчика в качестве прямого действительного ущерба указанную сумму денежных средств 41 262 руб. 83 коп.

При рассмотрении дела, судебные инстанции обоснованно не

усмотрели оснований для удовлетворения исковых требований, исследовав собранные по делу доказательства и доводы сторон, суд правильно определил, что заявленная ООО «БТМ» к взысканию с К. сумма является ни чем иным, как курсовой разницей, образовавшейся из-за изменения в сторону уменьшения курса доллара США за период командировки истца.

Изменение курса иностранной валюты является независимым от воли сторон обстоятельством, а относится, как правильно указал суд первой инстанции, к нормальному хозяйственному риску предприятия, отправляющего работника в зарубежную командировку.

Отказ работника выплатить работодателю требуемую сумму, как и само образование курсовой валютной разницы, не могут быть оценены как виновное неисполнение работником служебных обязанностей.[3.46]

В то же время в судебной практике не принимаются и не оцениваются в качестве нормального хозяйственного риска причинение ущерба работодателю в результате дорожно - транспортного происшествия.

Так, Когалымским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры были удовлетворены исковые требования ООО «Когалымское управление технологического транспорта» к Гончарову Сергею Владимировичу о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, произошедшим по вине работника.

Иск мотивирован тем, что произошло ДТП с участием автомашины Toyota RAV4 принадлежащей ООО «Когалымское управление технологического транспорта», под управлением работника и автомашины Toyota Corolla принадлежащей К. и под управлением С., в результате чего последнее транспортное средство получило механические повреждения. ОАО «Капитал Страхование» (ПАО СК «Росгосстрах») произведена выплата страхового возмещения в размере 157 896 руб., решением Арбитражного суда ХМАО – Югры с ООО «Когалымского управления технологического транспорта» в пользу ОАО «Капитал Страхование» в порядке суброгации взыскано 77 684 руб. (74 696 руб. – долг, 2 988 руб. – госпошлина). Решение

Когалымского городского суда от с ОАО «Капитал Страхование» в пользу работодателя взыскано 76 577,79 руб. Согласно заявлению ООО уведомило страховщика о частичном зачете встречного требования в размере 76 577,79 руб. Оставшуюся сумму задолженности в размере 1 106,21 руб. ООО оплатило страховщику. Таким образом, ООО возместило страховщику убытки, понесенные выплатой страхового возмещения. Поскольку ДТП произошло по вине работника, который управлял транспортным средством, принадлежащим ООО, исполняя трудовые обязанности, ООО просит взыскать в порядке регресса ущерб в размере среднего заработка и расходы по уплате госпошлины.

Суд, давая оценку сложившейся правовой ситуации, пришел к выводу об отсутствии оснований для освобождения работника от ответственности, определенных ст. 239 ТК РФ. При этом суд указал, что поскольку в данном случае ущерб причинен при управлении ответчиком транспортным средством, из материалов дела следует, что поскольку он не проявил определенную степень заботливости и осмотрительности и совершил столкновение с транспортным средством, данные действия не могут быть отнесены к нормальному хозяйственному риску.[3.49]

Третье обстоятельство - возникновения ущерба вследствие крайней необходимости или необходимой обороны.

Понятия крайней необходимости и необходимой обороны также не раскрываются в трудовом законодательстве, что вынуждает суды при разрешении дел обращаться к нормативно-правовым актам других отраслей права либо исходить из собственной позиции определения сущности данных понятий, определять подпадает ли данная ситуация по своему внутреннему мироощущению.

Можно привести пример, обсуждавшейся в периодике: «корреспондент областной газеты, по дороге домой подверглась нападению хулигана. В результате обороны в полную негодность пришел служебный ноутбук, которым девушка пользовалась вне стен редакции с разрешения своего

руководства. Возникает вопрос были ли совершены ее действия в рамках необходимой обороны и имеются ли основание у работодателя взыскания с нее причиненного ущерба?»

Исходя из содержания статьи 239 ТК РФ действия корреспондента можно отнести к обстоятельствам исключающим ответственность работника - необходимой обороне. Однако, только суд вправе решить, будет подпадать данная ситуация под определение такого исключающего ответственность обстоятельства как необходимая оборона. Полагаю, вердикт суда будет однозначным, корреспондент не должна нести ответственность за невольно причиненный ущерб.

В соответствии с п. 3 ст. 37 УК РФ право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.[1.7]

Содержание термина крайней необходимости раскрывается в п.1 ст. 39 УК РФ, которая гласит, что крайняя необходимость – это необходимость устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.[1.7]

Понятие крайней необходимости известно также гражданскому [1.6, ст. 1067] и административному [1.8, ст. 24.5] праву, которыми оно рассматривается в качестве обстоятельств, исключающих ответственность за причинение вреда, если при этом не были превышены разумные пределы.

Необходимо учесть, что вопрос отнесения действий работника к крайней необходимости носит оценочный характер и оценивается судами при рассмотрении каждого конкретного дела исходя из установленных

обстоятельств.

Так, судом апелляционной инстанции было оставлено без изменения решение районного суда об отказе в удовлетворении иска ПАО АКБ к Б., о взыскании причиненного материального ущерба. Из материалов дела следует, что Б. состояла в должности кассира-операциониста, являлась материально - ответственным лицом.

В период ее работы в пооперационном зале были похищены денежные средства в рублях и иностранной валюте, чем был причинен АКБ ущерб. АКБ полагал, что причиной ущерба явилось нарушение Б. должностной инструкции и Положения о порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монет.

Из обстоятельств дела следует, что вступившим в законную силу приговором были установлены обстоятельства нападения и хищения денежных средств. Б. по уголовному делу проходила в качестве потерпевшей, поскольку подверглась разбойному нападению со стороны преступников с применением насилия, опасного для жизни и здоровья - нанесение телесных повреждений. При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу о наличии крайней необходимости в действиях Б., исключаящей ее материальную ответственность.[3.48]

Вместе с тем, судами не был принят во внимание довод работника о причинении им ущерба в целях необходимой обороны при рассмотрении дела по иску ООО «СГК-2» к Т. о возмещении материального ущерба, причиненного работодателю.

Иск был мотивирован тем, что, Т. на основании срочного трудового договора работал в обществе вахтовым методом по срочному трудовому договору в должности машиниста крана автомобильного 6 разряда. Находясь на месторождении 08.04.2018 в ходе конфликта с другим работником общества, Т. повредил имущество работодателя - разбил лобовое стекло мини-погрузчика Bobcat T-770. Стоимость нового лобового стекла составляет 14750 руб.

Работник Т. в суде первой и апелляционных инстанций не соглашался размером ущерба, а также указывал, что 08.04.2018 на территории предприятия между ним и водителем погрузчика произошел конфликт, в ходе которого Т. взял металлический лом и бросил его в сторону погрузчика в кабине которого находился водитель. Лом попал в лобовое стекло погрузчика, от чего стекло разбилось. В своем объяснении Т. указал, что лобовое стекло на погрузчике разбил случайно, пытаясь прекратить неправомерные действия водителя, поскольку тот, управляя погрузчиком, поехал в сторону Т., намереваясь придавить к снегу.

Судом первой и второй инстанций доводы Т. о неправомерном поведении водителя, инициировавшего конфликт с Т. и способствовавшего причинению ущерба, были не приняты во внимание, поскольку, по мнению судов не имели правового значения, так как повреждение имущества работодателя произошло в результате действий именно Т., бросившего металлический лом в стекло погрузчика. При этом суды указали, что работником не представлено доказательств того, что вред имуществу работодателя причинен им в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны, поскольку не доказано, что бросание металлического лома в сторону погрузчика являлось единственно возможным вариантом поведения в сложившейся конфликтной ситуации.[3.43]

Также, при рассмотрении Кавказским районным судом Краснодарского края от 11 января 2018г. иска к К. о взыскании ущерба, причинного в результате ДТП был отклонен довод работника о совершении им ДТП в целях предотвращения большего вреда – наезда на пешехода.

Судом было установлено, что дорожно–транспортное происшествие произошло по вине К., допустившего нарушения правил дорожного движения. Как следует из материалов дела, водитель не справился с управлением автомобиля, выехал на обочину автодороги, где совершил наезд на одного из проходящих по ней пешеходов, а также наезд на стоящее на обочине другое транспортное средство. Апелляционным определением

Краснодарского краевого суда от 10 апреля 2018г. данное решение оставлено без изменений. Суды пришли к выводу, что нарушение правил дорожного движения в данном случае работником не может быть расценено как крайняя необходимость для предотвращения большего вреда.[3.44]

Так не был принят судом в качестве, исключающего ответственность довод ответчика, что превышение скорости автомобиля, способствующее ДТП и причинению ущерба, было произведено им в целях скорейшего прибытия к месту оказания помощи пострадавшим лицам, что является крайней необходимостью.

Как следует из обстоятельств дела, Б. работал водителем машины «Скорой помощи» в государственном бюджетном учреждении здравоохранения Свердловской области «Невьянская центральная районная больница», На автодороге Серов - Екатеринбург Б., управляя принадлежащем учреждению автомобилем УАЗ-396295, следуя по вызову к месту массового ДТП с бригадой скорой медицинской помощи, с целью оказания помощи пострадавшим в результате ДТП лицам, допустил съезд с проезжей части дороги с последующим опрокидыванием транспортного средства. В результате происшествия автомобиль получил механические повреждения, чем работодателю был причинен материальный ущерб.

Судебные инстанции при рассмотрении иска вышеуказанного учреждения о взыскании с Б. ущерба пришли к выводу о наличии оснований для частичного удовлетворении взыскании ущерба в размере среднего заработка. При этом доводы апелляционной жалобы работника Б. о наличии обстоятельств, исключающих ответственность в виде крайней необходимости судебными инстанциями во внимание приняты не были, поскольку материалами дела не подтверждены. Нарушение ответчиком правил дорожного движения для ускорения прибытия бригады скорой помощи к месту происшествия в качестве крайней необходимости судами не расценено.[3.47]

Необходимо отменить, что ситуации причинения ущерба работником

при крайней необходимости и необходимой обороне является не распространенными и соответственно правоприменительная практика по спорам о возмещении ущерба при наличии данного условия является малочисленной и скудной.

Четвертое обстоятельство - возникновения ущерба вследствие неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Если ущерб причинен по вине организации, не создавшей для работника надлежащих условий, а именно - исключаящих причинение ущерба, то это обстоятельство должно быть учтено при решении вопроса о возмещении ущерба.

Практика по данному вопросу является более обширной, наличие или отсутствие надлежащих условий хранения товарно - материальных ценностей является частым предметом спора, попадающим в поле зрения суда при рассмотрении гражданских дел о взыскании ущерба с работника.

Следует отметить, что наличие заявления работника, предупреждающее работодателя о ненадлежащих условиях хранения вверенного имущества, является одним из факторов снятия ответственности с работника за сохранность имущества работодателя.

В практике суд придерживается такого же мнения, так 31 октября 2019г. Шестым кассационным судом общей юрисдикции была отклонена кассационная жалоба МВД России в лице ГУ МВД России по Самарской области на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 2 июля 2019 г., которым отказано в удовлетворении регрессных требований к Г.Р. и Г.Т., работавших следователями в ГУ МВД России о взыскании ущерба в виде стоимости утраченного по уголовному делу вещественного доказательства – автомобиле. Как следует из материалов дела, ранее органом внутренних дел на основании судебного решения гражданину Н. был возмещен ущерб в виде стоимости утраченного автомобиля, приобщенного в качества вещественного

доказательства к материалам уголовного дела. По мнению МВД России возмещенная сумма ущерба подлежала взысканию с Г.Р. и Г.Т., так как их вина в необеспечении хранения автомобиля была установлена материалами служебной проверки.

С данным мнением согласился Кировский районный суд г. Самары, иск был удовлетворен частично в пределах среднего заработка работников.

Апелляционным определением Самарского областного суда данное решение отменено, в иске отказано. Принимая данное решение, суд исходил из того, что выводы заключения служебной проверки о наличии вины в утрате Г.Р. и Г.Т. автомобиля достоверными доказательствами не подтверждены. Вопрос надлежащего хранения вещественного доказательства к компетенции ответчиков не относился, решить этот вопрос они самостоятельно не могли, о чем докладывали вышестоящему руководству. Возвратить автомобиль гражданину Н. не представлялось возможным в связи с тем, что это повлекло бы ущерб для доказывания вины обвиняемых по уголовному делу, реализовать его было нельзя в связи с отсутствием согласия владельца на это. Единственной возможностью обеспечить надлежащее хранение изъятого автомобиля была передача его на хранение. В полномочия следователя не входит заключение договоров хранения вещественных доказательств от имени МВД России. Информация о наличии мест хранения вещественных доказательств такой категории до работников не доводилась. Указанные обстоятельства исключают материальную ответственность ответчиков, выводы заключения служебной проверки об установлении причинно-следственной связи между ненадлежащим исполнением ответчиками служебных обязанностей и утратой транспортного средства, являющегося вещественным доказательством, какими-либо достоверными доказательствами не подтверждаются. На основании вышеизложенных фактов, суд пришел к выводу, что приведенные выше обстоятельства, в силу положений статьи 239 Трудового кодекса Российской Федерации, исключают материальную ответственность работников.[3.19]

В апелляционном определении Воронежского областного суда от 30 апреля 2019г. по делу № 33-2800/2019 работодатель указал, с работником был заключен трудовой договор о полной материальной ответственности, также за работником был закреплен служебный автомобиль, из которого произошло хищение денежных средств, поскольку работник при исполнении своих трудовых обязанностей не проявил должную осмотрительность, оставив вверенные ему денежные средства в автомобиле без надлежащего присмотра, чем допустил причинение материального ущерба. При рассмотрении дела, суд установил, что работодатель в нарушение своей обязанности не принял надлежащих мер по устранению обстоятельств, угрожающих сохранности вверенного работнику имущества, что в силу положений ст. 239 Трудового кодекса Российской Федерации является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требований работодателя, поскольку работодателем не были созданы для работника надлежащие условия для хранения вверенных им ценностей. На этом основании суд отказал требованию работодателя о привлечении работника к материальной ответственности.[3.33]

Районным судом было отказано в иске ИП Е. к Ч.Н., Ч.И. и другим лицам, работавшим продавцами в ювелирном магазине, о взыскании причиненного ущерба.

Истец, обосновывая свои требования, указал, что данные работники на основании договора о бригадной ответственности являются ответственными в причинении ущерба, возникшего в виду кражи ювелирных изделий из магазина третьими лицами. Полагал, что причиной ущерба явилось несоблюдение продавцами инструкции по хранению, транспортировке и демонстрации ювелирных изделий.

Суд, отказывая в иске, пришел к выводу о том, что истцом - работодателем не были обеспечены должные условия хранения ювелирных изделий.

Материалами дела было установлено, что входная дверь была пластиково-стеклянной, отсутствовали рольдвери, на пластиковых окнах не было решеток, рольставней, также отсутствовало наружное видеонаблюдение, имеющиеся в подсобном помещении сейфы были переполнены и не вмещали все ювелирные изделия, в связи с чем в конце рабочего дня часть ювелирных изделий осталась в торговом зале и была похищена посторонними лицами. Апелляционным определением областного суда указанное решение оставлено без изменения.[3.36]

Аналогичная позиция отражена в практике Шестого кассационного суда общей юрисдикции. К примеру, Шестым кассационным судом общей юрисдикции оставлено в силе апелляционное определение областного суда об отказе в удовлетворении иска ООО «Океан» к ФИО взыскании материального ущерба.

Из обстоятельств дела следует, что ФИО работал у общества водителем-экспедитором, с заключением договора о полной материальной ответственности. По мнению общества, ФИО причинил работодателю ущерб в размере 468400 руб., поскольку в пути следования из кабины служебного автомобиля, управлявшегося ответчиком, похищены вверенные ответчику наличные денежные средства.

Решением Автозаводского районного суда иск ООО «Океан» был удовлетворен. Областным судом данное решение отменено и принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований ООО «Океан» отказано.

Вышестоящий суд указал, что истцом на ответчика обязанности по транспортировке крупной суммы денежных средств возложены в нарушение требований действующего законодательства и на необеспечение истцом надлежащих условий для хранения денежных средств в пути следования, в частности пункта 6 Указания Банка России «Об осуществлении наличных расчетов».

Кроме того, работодатель не обеспечил каких-либо условий для безопасной перевозки ответчиком крупных денежных сумм, так автомобиль, на котором ответчиком осуществлялись перевозки, не был оборудован какими-либо сейфами для хранения наличных денежных средств, при том, что ответчик осуществлял выполнение производственного задания в одном лице, между тем, очевидно, что длительное нахождение ответчика в пути, предполагает возможность временной утраты контроля за материальными ценностями.[3.14]

Аналогичную позицию продемонстрировал Московский городской суд, в который обратилось ФКУ КП-2 УФСИН России по Московской области с иском к Г. о возмещении материального ущерба в размере 168 120 руб., мотивируя обращение тем, что с 09.09.2010 Г. занимала должность заведующего складом отдела интендантского и хозяйственного обеспечения учреждения. Между сторонами заключены договоры о полной материальной ответственности. В ходе проведенной ревизии финансово-хозяйственной деятельности за период с 01.01.2017 по 01.07.2018 выявлена недостача товарно-материальной ценности: ИРП-П в количестве 467 единиц на общую сумму 168 120 рублей. По итогам ревизии произведена проверка, в ходе которой выявлено, что коробки с ИРП-П повреждены грызунами. Поскольку Г. фактически осуществляла действия по приему, выдаче и хранению ИРП-П, они фактически были вверены ответчику.

Решением одного из районного судов города Москвы в иске было отказано. Судом апелляционной инстанции данное решение оставлено без изменения.

При разрешении данного спора, суды исходили из того, что доказательств причинения именно работником Г. реального ущерба работодателю не представлено, при проведении проверки установлено, что в при поступлении 22.09.2016 материальных ценностей, в том числе индивидуальных рационов питания для сотрудников, Г. находилась в отпуске, в связи с чем прием указанных материальных ценностей ответчиком

не осуществлялся. Кроме того, судом первой инстанции установлены обстоятельства ненадлежащего исполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику Г., которая своевременно приняла возможные меры, сообщила руководству о необходимости создания условий для хранения имущества.[3.23]

Также Свердловским областным судом было отменено решение Березовского городского суда Свердловской области от 02.10.2019 в части удовлетворения требований ООО «Логитерра» к Г., Л.П.А., Щ. о взыскании материального ущерба, причиненного работодателю, и принято в отмененной части новое решение, которым в удовлетворении названных требований отказано.

Причиной отмены послужило неверное установление судом первой инстанции юридически значимых обстоятельств, не правильное применение положений ст. 239 ТК РФ.

ООО «Логитерра» направило в суд иск, в обоснование которого указало, что 02.11.2015 по трудовым договорам на работу на должность экспедитора был принят Г., на должности кладовщиков - Л.П.А. и Щ.. С указанными лицами 02.11.2015 были заключены договоры о полной коллективной ответственности.

По результатам инвентаризации товарно-материальных ценностей, проведенной в июне и июле 2018 года составлены акты по форме МХ-14, согласно которым обнаружена недостача в общей сумме 1043415,84 руб. По мнению истца, недостача товарно-материальных ценностей возникла в связи с нарушением должностных обязанностей ответчиками и сотрудником Г. 27.12.2018 трудовые договоры с ответчиками расторгнуты.

Решением Березовского городского суда Свердловской области от 02.10.2019 исковые требования ООО «Логитерра» удовлетворены частично.

С Г. в пользу ООО «Логитерра» взыскан ущерб в сумме 260374 рублей 53 копейки и расходы по оплате государственной пошлины в сумме 3670

рублей 41 копейка. С Л.П.А. в пользу ООО «Логитерра» взыскан ущерб в сумме 200 000 рублей, а также расходы по оплате госпошлины.

С Щ. в пользу ООО «Логитерра» взыскан материальный ущерб в сумме 260374 рубля 53 копейки, расходы по оплате государственной пошлины в сумме 3670 рублей 41 копейка.

Отменяя данное решение, суд вышестоящей судебной инстанции указал на совокупность допущенных работодателем нарушений, а именно нарушения при заключении договора коллективной материальной ответственности, нарушение процедуры проверки, а также необеспечение надлежащих условий хранения материальных ценностей.

Из установленных по делу обстоятельств, а также пояснений стороны истца, данных в заседании суда апелляционной инстанции, следует, что хранение товарно-материальных ценностей осуществлялось на складе обособленного подразделения, доступ к ним имели все сотрудники. Согласно представленных ответчиком в материалы дела справок, по состоянию на 29.06.2018 и 26.07.2018 штат сотрудников обособленного подразделения включал в себя руководителя обособленного подразделения, менеджера по транспорту, двух специалистов отдела транспортной логистики, двух экспедиторов, старшего смены, водителя погрузчика и трех кладовщиков. Сведения о штатной численности обособленного подразделения в межинвентаризационный период представлены не были. Какой-либо учет движения товарно-материальных ценностей внутри коллектива от одного работника участка к другому не осуществлялся. Доказательств, свидетельствующих о том, что работодателем исполнена обязанность по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного сотрудникам, в том числе, с учетом численности обслуживающего персонала, территории обособленного подразделения, свободного доступа иных работников к товарно-материальным ценностям, не представлено.[3.24]

В данных примерах прослеживается уже упомянутая субъективность оценки судами таких обстоятельств, как обеспечение надлежащего или

ненадлежащего хранения, поскольку в законодательстве не предусмотрены какие либо критерии определения надлежаще либо ненадлежаще обеспечил работодатель хранение вверенных ценностей материально ответственному работнику. При этом суды во всех случаях исходили из требований тех или иных нормативных актов, устанавливающих условия хранения товарно – материальных ценностей, что позволяло им дать оценку действиям работодателя.

Анализ норм трудового законодательства позволяет сделать вывод о том, что в нем не содержатся четкие определения оснований, исключающих материальную ответственность работника. При этом данный пробел не восполняется в полном объеме и разъяснениями высших судебных инстанций.

В правоприменительной практике суды, определяя наличие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника, исходят из оценки конкретных обстоятельств причинения ущерба, прибегают к заимствованию понятий из других отраслей права. Таким образом, критерии оценки того, относится ли обстоятельство причинения ущерба к обстоятельствам, исключающих ответственность работника по сути отданы на откуп суда при рассмотрении конкретного дела.

На основе анализа судебной практики можно сделать вывод о недостаточном урегулировании законодателем данных вопросов из-за чего в правоприменительной практике возникают проблемы, что приводит к разным, а порой и противоречивым решениям в аналогичной ситуации, поскольку суды не могут единообразно оценивать обстоятельства дела, если в законе не представлены не только понятия, характеризующие эти обстоятельства, но и критерии их оценки.

ТК РФ также не приводит всех обстоятельств, которые освобождают работника от материальной ответственности.

Определенный статьей 239 ТК РФ перечень обстоятельств не является исчерпывающим.

Системный анализ положений УК РФ позволяет выделить дополнительные обстоятельства, которые также полностью освобождают работника от материальной ответственности за причиненный вред.

К такому же мнению в юридической литературе приходят большая часть ученых.

Таким образом, подлежат выделению:

- статья 38 УК РФ «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление»;

- статья 40 УК РФ «Физическое или психическое принуждение»;

- статья 42 УК РФ «Исполнение приказа или распоряжения».[1.7]

Таким образом, при решении вопроса о привлечении работника к материальной ответственности необходимо проанализировать всю совокупность факторов причинения ущерба имуществу работодателя (или третьих лиц).

Михайлов А.А. также отметил, что нельзя забывать и о том, что отсутствие обязательного элемента состава трудового правонарушения является обстоятельством, исключающим материальную ответственность виновной стороны трудового правоотношения [Михайлов, с. 136].

ТК РФ не содержит понятие состава материальной ответственности, совокупность необходимых условий для наступления материальной ответственности работника определена в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации.

К ним отнесены вина, противоправность действий или бездействия работника, прямой действительный ущерб и причинная связь между действиями или бездействием работника и нанесенным ущербом.[3.5]

При этом, как следует из анализа норм главы 39 ТК РФ при установлении вины работника ее форма (умышленная, неосторожная) значения не имеет. Для наступления материальной ответственности достаточно наличия вины в любой из данных форм. А в случае наступления полной материальной ответственности при совершении работником

преступления или административного правонарушения вина должна подтверждаться приговором суда либо постановлением о привлечении лица к административной ответственности.[1.3]

Вместе с тем, трудовым законодательством придано значение мотиву преступления при решении вопроса о привлечении работника к материальной ответственности. Так, при наличии у работника корыстного мотива, совершения им преступления с корыстной целью законом не допускается применения правил о снижении размера материальной ответственности, установленных ст. 260 ТК РФ.

Необходимо отметить, что причинение лицом, не исполняющим трудовые обязанности, ущерба не будет являться основанием для возмещения ущерба по нормам Трудового кодекса РФ. Ущерб, причиненный не при исполнении трудовых обязанностей, будет подлежать возмещению в порядке гражданско - правовых отношений, как причиненный имуществу вред, по правилам главы 59 ГК РФ. [1.5]

Вместе с тем, прекращение трудовых отношений с работником, после причинения им ущерба работодателю, не будет служить основанием для освобождения работника от обязанности по возмещению ущерба.

В соответствии со ст.232 ТК РФ расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечет за собой освобождения стороны этого договора от материальной ответственности.[1.3]

Таким образом, за работодателем сохраняется право обращения в суд с иском к бывшему работнику о взыскании причиненного ущерба.

2.2. ОСНОВАНИЯ, ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ОСВОБОЖДАЮЩИЕ ОТ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Положениями статьи 238 ТК РФ на работника возлагается обязанность возмещать нанесенный работодателю ущерб. Однако необходимо учитывать

и то, что пределы возможной материальной ответственности ограничиваются нормой статьи 241 ТК РФ в размере не более одного среднемесячного заработка работника, кроме тех случаев, когда работник должен нести полную материальную ответственность. Данное ограничение подразумевает, что объем претензий работодателя к работнику не может превышать размера регламентированного выше указанной статьей.[1.3]

Также следует принимать во внимание соразмерность между причиненным работодателю прямым действительным ущербом и предотвращенными работником последствиями. При этом действия работника не должны выходить за пределы, которые необходимы для предотвращения посягательства на имущество работодателя.

Но при полной материальной ответственности за исключением случаев причинения ущерба преступлением и умышленным уничтожением имущества, выданного работодателем работнику в пользование, обязанность доказывать отсутствие своей вины в причинении вреда лежит на работнике и, как показывает практика, работники об этом не знают или забывают, а в возникшем споре это обстоятельство абсолютно не учитывают.

При правильно организованном порядке привлечения к материальной ответственности на предприятии и соответствие его нормам трудового законодательства, и работодатель и работник могут уберечься от возможных негативных спорных ситуаций.

В настоящий момент среди работодателей стала часто возникать проблема взыскания материального ущерба с работника за причиненный им ущерб из-за ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей. Работодателям лишь изредка удается без привлечения специалистов взыскать материальный ущерб с работника, а связано это с неграмотно составленным договором об ответственности и нарушением процедуры привлечения работника к ответственности.

Также в соответствии со ст. 240 ТК РФ, работодатель имеет право полностью или частично отказаться от взыскания причиненного ущерба с

виновного работника.[1.3] Однако это право работодателя и используется оно достаточно редко, а также может быть ограничено собственником имущества.

Отказ от полного либо частичного возмещения работником ущерба возможен как в досудебной стадии урегулирования спора, так и в судебном заседании. При решении данного вопроса в судебном заседании суд, исходит из положений ст. 39 ГПК РФ при принятии полного либо частичного отказа от иска. В силу указанной нормы закона, принятия такого отказа возможно в случае если он не противоречит закону, и не нарушает законные права и интересы других лиц.[1.4]

Отказ работодателя от полного либо частичного возмещения ущерба должен быть оформлен приказом либо распоряжением.

При судебном отказе от возмещения ущерба, данный отказ оформляется письменно с соблюдением положений гражданского процессуального законодательства. Суд разъясняет последствия отказа, установленные ГПК РФ.

При этом, полагаю, что не во всех случаях данный отказ может быть принят судом. Например, не подлежит принятию судом отказ учреждения или государственного предприятия от возмещения ущерба, причиненного государственной либо муниципальной собственности, поскольку данный отказ нарушит права муниципального образования, субъекта Российской Федерации либо Российской Федерации соответственно.

Отказ от возмещения ущерба, причиненного работником, является исключительным правом работодателя и не может быть применен по инициативе суда.

Так, ООО «БВ Транс» предъявило иск к С., в котором просило взыскать ущерб в размере 600 000 рублей. С. работал у ООО водителем, и при исполнении должностных обязанностей совершил ДТП, в котором был признан виновным на основании постановления ГИБДД.

Согласно экспертному заключению размер причиненного ущерба от

повреждения автомобиля составил 1 213 000 руб.

При предъявлении иска общество воспользовалось своим правом и частично освободило ответчика от возмещения ущерба, заявив иск лишь на 600 000 тыс. руб., который был судом удовлетворен.[3.40]

При этом надо отметить что полный либо частичный отказ от иска работодателя в связи отказом от возмещения причиненного работником ущерба, является крайне редким случаем в судебной практике.

К примеру, согласно справке Самарского областного суда в период с 2015-2017г. поступивших на изучение 311 дел о возмещении материального ущерба госслужащими только в 2х случаях имел место отказ работодателя от иска. В обоих случаях, производство по делам было прекращено, поскольку отказы работодателей не противоречили закону и не нарушали права иных лиц.[3.12]

Как следует из справки Саратовского областного суда, в 2017 году только в двух случаях имел место отказ работодателя в соответствии со ст. 240 ТК РФ от возмещения ущерба, причиненного сотрудниками при исполнении служебных обязанностей.[3.13]

В ст. 242 ТК РФ указываются и особые случаи частичного освобождения от материальной ответственности работников в возрасте до восемнадцати лет, которые несут полную материальную ответственность только в случае умышленного причинения ущерба, за ущерб, причиненный в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, а также за ущерб, причиненный в результате совершения преступления или административного правонарушения. [1.3] В иных случаях такой работник подлежит привлечению к ограниченной материальной ответственности.

Помимо этого, ст. 245 ТК РФ регламентируется возможность освобождения либо частичного освобождения от материальной ответственности членов коллектива (бригады), при наличии доказательств отсутствия своей вины. В случае добровольного возмещения ущерба степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется по соглашению

между всеми членами коллектива (бригады) и работодателем. При взыскании ущерба в судебном порядке степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется судом.[1.3]

Частичное освобождение от материальной ответственности может быть исполнено и судом. Статьей 250 ТК РФ органу по рассмотрению трудовых споров предоставлено право на снижение размера ущерба, причиненного работником, с учетом степени и формы вины, его материального положения и других обстоятельств.

В случае возникновения ущерба в результате совершенного работником преступления с корыстной целью, снижение размера ущерба законом не допускается.[1.3]

При рассмотрении дела работник вправе заявить о снижении размера ущерба в силу статьи 250 ТК РФ[1.3].

Надо отметить, что правом применения положений вышеуказанной статьи закона суд обладает и самостоятельно, независимо от наличия заявления ответчика по делу.

Более того, Верховный Суд РФ прямо ориентирует суды на установления данных обстоятельств при рассмотрении споров о взыскании с работника материального ущерба, указывая на необходимость применения правил ст. 250 ТК РФ по инициативе суда.[3.5]

Не установление обстоятельств, являющихся основанием для снижения размера материального ущерба, в судебной практике могут являться основанием для отмены судебного решения.

Так, в декабре 2019 года судом кассационной инстанции были отменены решения нижестоящих судов, состоявшихся по делу по иску Администрации г. Чайковский к Т. о взыскании материального ущерба.

Причиной отмены судебных актов явилось не применение судом положений ст. 250 ТК РФ. Кассационный суд, отменяя судебные постановления, указал на недопустимость произвольного решения вопроса о

размере ущерба без учета имущественного, семейного положения работника, соразмерности причиненного ущерба, степени и формы вины и т.д.

Правила статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации подлежат применению судом при рассмотрении споров данной категории не только по заявлению работника, но и по инициативе суда. Суду необходимо вынести на обсуждение вопрос о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника и дать оценку обстоятельствам, касающимся материального и семейного положения работника.

Вместе с тем судом не были установлены связанные с личностью Т. обстоятельства, в том числе его материальное и семейное положение.[3.21]

Суд вправе решить вопрос о снижении размера ущерба, подлежащий взысканию, независимо от того, к полной или ограниченной материальной ответственности привлекается работник, поскольку какие либо ограничения по этому поводу не закреплены в трудовом законодательстве.

Более верной представляется позиция тех судов, которые предусматривают возможность снижения размера причиненного ущерба при полной и коллективной (бригадной) формах материальной ответственности работника.

Исходя из содержания вышеуказанной нормы основание для снижения размера материального ущерба может служить учет формы вины работника, его материального положение, и иных обстоятельств. При этом законом не дан перечень иных обстоятельств, которые должны учитываться судом при решении данного вопроса. Не указаны в законе и критерии, по которым необходимо оценивать материальное положение работника.

Частично данный пробел был восполнен в разъяснениях Верховного суда РФ, согласно которых при решении и вопроса о снижении размера ущерба следует определять материального положение работника, учитывая размер заработка, иных основных и дополнительных доходов, семейное положение, количество членов семьи, наличие иждивенцев, удержания по исполнительным документам.[3.3]

Однако и данное разъяснение высшего суда не дает полного ответа о критериях определения материального положения работника, соответственно в практике возникают вопросы стоит ли связывать материальное положение работника и членов его семьи с размером минимальной оплаты труда, либо необходимо ориентироваться на прожиточный минимум, установленный в регионе. Могут быть отнесены к иным обстоятельствам возраст работника, состояние его здоровья и по каким критериям давать оценку этим обстоятельствам.

С учетом изложенного, правоприменительная практика в данном направлении складывается разнообразно.

Так, решением одного из районных судов г. Саратова, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, был частично удовлетворен иск - АО «РЭУ» к Л., работавшим кладовщиком, о взыскании ущерба, в виде недостачи товарно-материальных ценностей, выявленной во время инвентаризации на складе. Принимая решение о взыскании суммы ущерба, суд снизил данную сумму по правилам ст. 250 ТК РФ, при этом были учтены наличие у ответчика хронических заболеваний, пожилой возраст, размер ежемесячного дохода.[3.38]

В то же время районный суд г. Воронежа, принимая решение о взыскании с А. в пользу БУЗ ВО «Воронежская городская клиническая больница скорой медицинской помощи № 10» материального ущерба отклонил заявления А. о снижении размера. При этом судом были оценены и отклонены в качестве основания для применения правил ст. 250 ТК РФ медицинские документы, представленные А. о наличии у него хронических заболевания, включая справку СМЭ, пенсионное удостоверение и справку из УПФ РФ о назначении ему пенсии по старости, подтверждающие пожилой возраст ответчика, указав, что данные обстоятельства не могут служить основанием для снижения размера ущерба.[3.34]

Также кассационный суд, разрешая спор по иску ФГБУ «Клиническая больница № 172 Федерального медико-биологического агентства» к Н. и

частично удовлетворяя требования о взыскании причиненного последним ущерба в связи с исполнением трудовых отношений, снизил размер ущерба с учетом материального положения ответчика, его семейного состояний, наличия иждивенцев и размера среднемесячного дохода. Данные выводы были признаны обоснованными судами апелляционной и кассационной инстанций.[3.20]

Саратовским областным судом было изменено решение районного суда состоявшегося по иску Минобороны РФ к Г. о взыскании материального ущерба. Судом апелляционной инстанции заявленный истцом ущерб был снижен исходя из положения ст. 250 ТК РФ. При этом судом было установлено, что Г. является вдовой, проживает одна, несовершеннолетних детей на иждивении не имеет, состоит на учете в центре занятости, получает пособие.

При этом, при оценке материального положения Г. не исследовался и вопрос о наличии у последней недвижимого либо движимого имущества, наличие которого также свидетельствует об ее благосостоянии.[3.32]

Районным судом г. Нижний Новгород в качестве основания для снижения размера ущерба были приняты во внимание кредитные обязательства работника.

МП «Нижегородпассажиравтотранс» предъявило иск к ФИО о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей в результате ДТП.

Снижая размер материального ущерба, суд указал, что ФИО проживает с супругой и дочерью, иждивенцев не имеет. Ежемесячный размер получаемой пенсии составляет 9 755,73 рублей, средний размер заработной платы за последние 3 месяца составил 25 166,66 рублей Среднемесячный заработок супруги ответчика за последние 3 месяца составил 13 700 рублей. На момент принятия решения судом имел кредитные обязательства по кредитному договору.[3.35]

Из изложенного следует, что возникающие в практике проблемы

относительно применения ст. 250 ТК РФ связаны в основном с отсутствием в данной норме закона полного перечня обстоятельств, влияющих на снижение размера материального ущерба, а также критерий оценки данных обстоятельств.

Кроме того, судами могут учитываться в качестве обстоятельств, позволяющих снизить размер ущерба, причиненного работником, кроме прямо указанных в ст. 250 ТК РФ, отсутствие надлежащих условий для хранения ценностей, соответствии организации труда нормам трудового права, наличие иждивенцев, состояние здоровья работника и стаж его работы на данном предприятии, отсутствие постоянного заработка и доходов.

В силу данной нормы закона суд имеет право снизить заявленный работодателем размер ущерба, однако не обладает полномочиями полного освобождения работника от материальной ответственности.

ГЛАВА 3. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОСВОБОЖДАЮЩИЕ ОТ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

К общим условиям наступления материальной ответственности сторон трудового договора в силу статьи 233 ТК РФ относятся:

- наличие имущественного ущерба потерпевшей стороны;
- противоправность действия (бездействия), которым причинен ущерб;
- причинная связь между противоправным действием и материальным ущербом;
- вина нарушителя трудового договора.

При этом материальная ответственность работника за причиненный работодателю ущерб наступает лишь при наличии совокупности данных условий.

Отсутствие хотя бы одного из указанных условий будет являться основанием для освобождения работника от материальной ответственности.

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности. [3.1, п.4]

На обязательность соблюдения данных условий было указано Верховным Судом РФ в Обзоре практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника.

При этом бремя доказывания наличия совокупности указанных

обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причиненного ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба.[3.5]

Исходя из вышеуказанной позиции Верховного суда Российской Федерации недоказанность наличия хотя бы одного из вышеуказанных условий наступления материальной ответственности, нарушение процедуры привлечения к материальной ответственности, наличие регламентированных ст. 239 ТК РФ обстоятельств являются освобождением работника от материальной ответственности.

3.1. НАРУШЕНИЕ НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО ЗАКОНА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАБОТНИКА О ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРИЧИНЕННОГО УЩЕРБА

Гражданским процессуальным законодательством в качестве оснований для отмены либо изменений судебных актов предусмотрены: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права.

Наличие хотя бы одного из указанных оснований будет являться причиной отмены судебного постановлений судом вышестоящей инстанции.

Как показывает анализ судебной практики по спорам о взыскании с работника причиненного ущерба допущенные судами и работодателем нарушения норм материального права, недостаточность собранных доказательств также служат основаниями для освобождения работника от материальной ответственности за причиненный работодателю ущерб.

Одной из распространенных причин освобождения работника от материальной ответственности являются отсутствие вины, противоправности поведения работника и причинной следственной связи между наступлением ущерба и деянием работника либо недоказанность одного из указанных элементов. Поскольку трудовое законодательство не регламентирует четких определений данных условий, не устанавливает какие либо пределы вины или противоправности действий (бездействий) работника, в результате которого был причинен ущерб работодателю, отсутствие какого либо разъяснения относительно того, в чем может быть выражена вина, противоправность и причинно-следственная связь действий работника приводит к тому, что данные условия как элементы состава материальной ответственности стали крайне субъективны и зависят напрямую от мировоззрения и внутреннего убеждения судей, разрешающих трудовые споры. При рассмотрении таких дел, суды для определения в сложившейся ситуации степень вины работника и противоправности его действий вынуждены прибегать к аналогичным определениям из других отраслей права, однако, на мой взгляд, это не совсем корректно, поскольку законодательно не установлено как соотносятся данные определения других отраслей с именно трудовым правом.

Так, решением Петуховского районного суда Курганской области, оставленным без изменения апелляционным определением Курганского областного суда, отказано в удовлетворении искового заявления АО «Евракор» к В.А. о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей.

Истец-работодатель обратился с указанным иском в суд, мотивировав его тем, что В.А. работал в филиале АО «Евракор» - «Строительно-монтажный трест № 2 «Западный» водителем грузового автомобиля 3 группы 7 разряда автоколонны № 3 Управления технологического транспорта и техники. В должностные обязанности В.А. входили прием, перевозка и выдача дизельного топлива, с ним был заключен договор о

полной индивидуальной материальной ответственности. Во время работы с 13 час. 45 мин. 26 декабря 2018 года до 20 час. 20 мин. 27 декабря 2018 года у ответчика в результате утечки из емкости топливозаправщика образовалась недостача дизельного топлива в количестве 1151 литр на сумму 60 479 руб. 76 коп. В ходе служебного расследования установлено, что утечка дизельного топлива произошла по причине запуска ответчиком насоса подачи топлива, в результате чего образовавшееся на участке между счетчиком топлива и заправочным пистолетом давление привело к механическому повреждению хомута на соединительной муфте с последовавшим отсоединением шланга.

Судом в ходе рассмотрения дела на основании анализа представленных доказательств установлено, что 26 декабря 2018 года, после заправки автомобиля и выезда на грунтовую дорогу, В.А. заметил обрыв шланг от заправочного пистолета, в связи с чем остановился, устранил течь солярки и проследовал по маршруту, при этом количество пролитой солярки им установлено не было, так как был сброшен счетчик.

Согласно объяснению, другого водителя данного автомобиля Б., 27 декабря 2018 года он примерно с 19 час. 00 мин. до 20 час. 00 мин. по поручению механика Д. заправлял дизельные станции на автомобиле, ввиду того, что водитель бензовоза В.А. был отправлен в больницу. Во время эксплуатации автомобиль был исправен, подтеканий топлива не было. Сколько было топлива в цистерне, ему известно не было, но всего им было заправлено 4 дизельные станции, а при заправке последней ему сообщили, что топливо из пистолета не поступает. Также указано, что топливо заливалось в 200 литровую бочку, которая была заправлена чуть больше чем на половину.

Вместе с тем, фактически остатки дизельного топлива в цистерне указанного автомобиля при сдаче автомобиля ответчиком механику Д. не проверялись, инвентаризация, предусмотренная Положением ответчика о порядке хранения и учета ГСМ, не производилась, передача горюче-

смазочных материалов между материально-ответственными лицами также не оформлялась.

Указанный автозаправщик УРАЛ был сдан ответчиком В.А. работодателю утром 27 декабря 2018 года, при этом последняя выдача дизельного топлива была осуществлена им в 08 час. 00 мин. Указанный автомобиль был передан работодателем водителю Б. только вечером 27 декабря 2018 года, первая заправка дизельного топлива была осуществлена им в 19 час. 30 мин. При этом, каких-либо доказательств того, что в промежуток времени между сдачей В.А. автомобиля работодателю (с 08 час. 00 мин. 27 декабря 2018 года) и его передачей водителю Б. (19 час. 30 мин. 27 декабря 2018 года) данный автомобиль был обеспечен охраной, исключающей свободный доступ к нему со стороны иных лиц, работодателем не представлено.

Не представлено также доказательств того, что ответчик-работник случайно запустил насос топливозаправщика на выдачу топлива, что привело к образованию давления и обрыву хомута на соединительной муфте топливного шланга на участке между счетчиком и топливным "пистолетом" с вытеканием дизельного топлива.

С учетом изложенного судом принято решение об отказе в иске, так как передача горючесмазочных материалов между материально-ответственными лицами работодателем не производилась, фактический остаток дизельного топлива в момент сдачи автомобиля истцом не проверялся. Причина, в результате которой произошел разлив топлива, работодателем не установлена, т.е. не установлена вина работника, противоправность его поведения и причинно-следственная связь между его действиями и ущербом[3.27].

Таким образом, суд, оценив представленные доказательства по делу, не усмотрел в действиях работника ни одного элемента материальной ответственности.

Несмотря на возможную субъективность в определении наличия

условий возникновения материальной ответственности, определение вины, противоправности поведения, и наличие причинно - следственной связи зависит от полноты и объективности установления обстоятельств дела, правильной оценки судом собранных по делу доказательств, правильного применения при этом норм материального и процессуального закона.

Так Верховный Суд РФ отменил апелляционное определение суда апелляционной инстанции об удовлетворении иска Банка к работнику Е. о взыскании материального ущерба, и оставил в силе решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований работодателя.

Причиной отмены судебного акта послужила неверная оценка представленных доказательств вины ответчика, противоправности деяния и наличия причинной связи между ущербом и действиями работника Е.

По материалам дела Е. работала у АКБ в должности начальника отдела кассовых операций, являлась материально ответственным лицом. В результате проведенной инкассации банкоматов была обнаружена недостача денежных средств в крупной сумме, при этом часть недостачи отнесена к зоне ответственности работника Е. По утверждению Банка, причиной недостачи денежных средств явилось нарушение Е. установленного порядка ведения кассовых операций.

Приговором суда установлено лицо совершившее хищение - программист данного учреждения.

При таких обстоятельствах при разрешении спора суд первой инстанции сделал обоснованный вывод об отсутствии вины Е. и причинно-следственной связи между несоблюдением инструкций Центробанка и совершенным хищением денежных средств другим лицом.

С данным доводом согласился Верховный Суд РФ, признав необоснованным вывод апелляционной инстанции о наличие виновности Е. в причинении ущерба.[3.8]

Недоказанность противоправного поведения работников стала причиной отмены судебного акта Первым кассационным судом общей

юрисдикции 17.08.2020.

Так определением вышеуказанного суда было частично отменены судебные постановления суда первой и второй инстанций по искам Т., Н., Р.А. к АО «Ольшанский карьер» о признании договоров о полной материальной ответственности незаконными, об оспаривании приказов об удержании заработной платы и взыскании удержанных денежных средств, компенсации морального вреда.

Т., Р.А., Н. состояли в трудовых отношениях с АО «Ольшанский карьер» в должности водителей автомобиля БелАЗ, являлись материально ответственными лицами.

Приказами АО «Ольшанский карьер» установлены нормы расходования дизельного топлива на самосвалах БелАЗ.

Ответчиком АО «Ольшанский карьер» установлен факт перерасхода истцами горюче-смазочных материалов, в связи с чем из заработной платы истцов в счет погашения установленного ущерба были произведены удержания в размере среднего заработка.

Районный суд частично удовлетворил требования истцов, отказав в удовлетворении требований о признании незаконными оспариваемых приказов и взыскании удержанных из заработной платы денежных средств и взыскании компенсации морального вреда. При этом, проведенными работодателями до издания оспариваемых приказов проверками установлен факт перерасхода истцами горюче-смазочных материалов, что свидетельствует об их нерациональном использовании, чем причинен материальный ущерб работодателю. Нижестоящие суды посчитали установленными вину работников, а также наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением истцов и наступившим ущербом.

Судом кассационной инстанции судебные акты были отменены с направлением дела на новое рассмотрение, при этом суд указал на недоказанность размера ущерба, а также на недоказанность наличия противоправности поведения; их вины, причинной связи между поведением

работников и наступившим ущербом.[3.17]

Апелляционным судом отменено решение районного суда об удовлетворении иска АО «Тандер» к К. о возмещении материального ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей.

Как следует из заявления общества, К. состояла с ним в трудовых отношениях в должности кассира. Проинкассированные денежные средства были оставлены ей в кабинете директора. По мнению общества, данными действиями она нарушила должностную инструкцию, оставив денежные средства без обеспечения сохранности, покинула кабинет, не передав деньги инкассатору. В результате неправомерных действий ответчика работодателю причинен ущерб, выразившийся в недостатке денежных средств в размере 143 000 руб.

Судом данные исковые требования были удовлетворены частично в части неудержанных на момент рассмотрения дела работодателем денежных средств, за работником признана обязанность по возмещению причиненного ущерба.

При этом судом первой инстанции не было учтено, что вступившим в законную силу постановлением об освобождении от уголовной ответственности и о применении принудительных мер медицинского характера от 16 августа 2016 года, вынесенным Калининским районным судом г. Челябинска, установлено, что материальный ущерб АО «Тандер» в размере 143 000 рублей причинен Г., совершившим 4 марта 2016 года кражу, то есть тайное хищение денежных средств в указанном размере, с незаконным проникновением в помещение магазина «Магнит». Вина К. в причинении ущерба обществу отсутствует, соответственно у суда не имелось правовых оснований для возложения на нее материальной ответственности.[3.42]

Как показывает судебная практика, наличие вины работника в причинении ущерба устанавливается судом из совокупности доказательств, при этом не всегда судами принимается во внимание в качестве

доказательства, освобождающего от ответственности постановление иных органов об отсутствии виновных действий.

В данном случае красноречивым примером является прошедшее стадию кассационного обжалования решение районного суда по иску ООО «С» к З. о возмещении ущерба.

Указанным судебным актом с ответчика был взыскан материальный ущерб, причиненным им при исполнении должностным обязанности в результате ДТП в размере среднемесячного заработка, несмотря на наличии определения инспектора ДПС ОГИБДД, которым в отношении З. отказано в возбуждении дела об административном правонарушении в связи с отсутствием в действиях водителя состава административного правонарушения.

Как следует из обстоятельств дела, 27 марта 2018 года произошло дорожное происшествие с участием транспортного средства под управлением З., в ходе которого З. не справился с управлением автомобилем, полуприцеп занесло и он столкнулся с кабиной, автомобиль вынесло на левую обочину, где произошел наезд на дерево. В результате происшествия автомобиль и полуприцеп получили механические повреждения, что причинило работодателю материальный ущерб.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования о взыскании с работника З. причиненного им материального ущерба, суд исходил из того, что З. во время исполнения трудовых обязанностей не справился с управлением транспортным средством, что привело к заносу и повреждению автомобиля, в результате чего обществу причинен материальный ущерб.

Установленные обстоятельства позволили судебным инстанциям прийти к выводу о наличии оснований для взыскания с работника ущерба в размере его среднемесячного заработка.[3.15]

Данный пример наглядно показывает о соотношении элементов состава материальной ответственности и элементов состава административной ответственности, что еще раз доказывает факт необходимости

урегулирования данного вопроса самим законодателем касательно трудового права и материальной ответственности.

Обстоятельством, освобождающим работника от материальной ответственности также является недоказанность работодателем причинения прямого действительного ущерба.

Так, решением одного из районных судов города Тюмени был частично удовлетворен иск ООО «Ломбард «Серебряный сундучок» к Васильевой О.И. о взыскании ущерба в размере 253 454 руб., судебных расходов.

Апелляционным определением суда вышестоящей инстанции данное решение отменено с принятием по делу нового решения, которым ООО «Ломбард «Серебряный сундучок» отказано в удовлетворении заявленных требований.

Причиной отмены данного судебного решения явилась неверная оценка судом первой инстанции имеющихся в деле доказательств, на основании которых суд пришел к выводу о наличии вины В. в причинении работодателю материального ущерба, наличие прямой причинно-следственной связи между действиями В. и наступившим у ответчика ущербом. Судом были приняты в качестве доказательств данных условий привлечения к материальной ответственности приказ о привлечении к дисциплинарной ответственности в связи с недостаткой В., который не был оспорен.

Отменяя состоявшееся судебное решение, суд апелляционной инстанции указал, что вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба в суде не подтверждены. При недоказанности вышеназванных обстоятельств суд апелляционной инстанции признал требования истца не подлежащими удовлетворению. С данным выводом согласился суд кассационной инстанции.

Иск был мотивирован тем, что между ООО «Ломбард «Серебряный сундучок» и Васильевой О.И. заключен трудовой договор от 9 августа 2016 года №33/16, по условиям которого Васильева О.И. принята на работу на должность товароведа-оценщика в обособленном подразделении ООО «Ломбард «Серебряный сундучок» в г. Тюмень. С работником заключен договор о полной материальной ответственности. По результатам ревизии обособленного подразделения по адресу: г.Тюмень, ул.Некрасова, литер «А», - установлено, что Васильева О.И. под выдаваемые клиентам займы принимала в качестве залога изделия не из золота. Составлены ревизионные акты проверки от 02 и 03 августа 2017 года. Отобраны объяснения Васильевой О.И., которым факт нарушений признан. В связи с установлением работодателем вины Васильевой О.И., вынесен приказ ООО «Ломбард «Серебряный сундучок» от 07 августа 2017 года №971 о дисциплинарном взыскании. 13 сентября 2017 года Васильевой О.И. подано заявление на увольнение по собственному желанию, материальный ущерб не возмещен. Общая сумма недостачи товара составила 264 454 рубля.

Районным судом не была учтена специфика имеющихся отношений, регламентированных положениями Федерального закона «О ломбардах».

Согласно положению ст. 5 указанного закона оценка вещи, передаваемой в залог или сдаваемой на хранение, производится по соглашению сторон в соответствии с ценами на вещи такого рода и качества, обычно устанавливаемыми в торговле в момент и месте ее принятия в залог или на хранение.[1.16, ст. 5]

Указанным Федеральным законом не установлены ограничения по принятию в залог или на хранение любых вещей (ценностей, товаров), не ограниченных и не изъятых из оборота, с определением стоимости принимаемых вещей по сопоставимым ценам.

Материалами дела подтверждается, что работником ООО «Ломбард «Серебряный сундучок» - Васильевой О.И., приняты в залог ювелирные изделия, оцененные в 264 454 рублей.

Пунктом 1 статьи 12.1 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» установлены обязательные требования о опробировании ювелирных изделий государственным пробирным клеймом.[1.17]

Деятельность по опробованию и клеймению ювелирных и других изделий из драгоценных металлов отнесена к компетенции ФКУ «Пробирная палата России».[1.18, п.2]

Следовательно, пока не доказано обратное, наличие соответствующего государственного пробирного клейма на ювелирном изделии является подтверждением подлинности и пробы драгоценного металла, в том числе золота.

Истцом не доказано проведение государственной или независимой экспертизы изделий в целях определения их рыночной стоимости.[1.4, ст. 56]

Доказательств того, что работодатель не мог реализовать указанные ювелирные изделия по заявленной цене, не представлено.

Следовательно, материалами дела не подтверждается причинение ущерба ООО «Ломбард «Серебряный сундучок».[3.30]

В указанном примере также раскрывается субъективность таких условий привлечения к материальной ответственности работника, поскольку, по мнению суда первой инстанции, поступок работницы виновен, тогда как судом апелляционной инстанции было установлено отсутствие не только вины, но и доказанность нанесения ущерба работодателю и как следствие связь между данными фактами.

Поскольку трудовым законодательством предусмотрено взыскание с работника причиненного им прямого действительного ущерба, взыскание иных расходов предприятий, в том числе в виде оплаты штрафов за действия работника, не является основаниями для привлечения последнего к материальной ответственности.

Так, решением Октябрьского районного суда г. Томска от 10 сентября 2019г. отказано в удовлетворении иска ООО «Транс-Сервис» к Злотникову,

Мироненко и др., которые работая в должности машинистов бульдозера вахтовым методом на территории подрядчика истца ООО «Томскнефть» в рабочее время находились в состоянии алкогольного опьянения.

В связи с этим, по условиям договора, заключенного между ООО «Транснефть» и ООО «Томскнефть», последним был выплачен штраф. По мнению работодателя, действиями указанных работников ему причинен ущерб.

Суд, отказывая в удовлетворении иска, указал, на отсутствие правовых оснований для возложения материальной ответственности на работника, поскольку действующее законодательство не позволяет отнести к материальной ответственности работников выплату работодателем ответчиков штрафа третьему лицу.

Статья 238 ТК РФ предусматривает обязанность работника возместить лишь прямой действительный ущерб.[1.3] Непосредственно действиями ответчиков в момент их нахождения в состоянии алкогольного опьянения на объекте производства работ на территории ОАО «Томскнефть» ущерба имуществу истца не причинено, сама выплата также не направлена на возмещение ущерба.[3.52]

3.2. ПРОЦЕДУРНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАБОТНИКОВ ОТ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В правоприменительной практике, наряду с нарушением норм материального закона, выражающихся в отсутствии вины работника, действительного ущерба, противоправности деяний и причинно - следственной связи между действия работника и наступившим ущербом, основаниями для освобождения работника от материальной ответственности выступают процедурные либо процессуальные нарушения.

К таким нарушениям, как правило, относятся, несоблюдение порядка, установленного законодательством, при заключении договора о полной материальной ответственности, нарушение процедуры проведения проверки с целью установления размера ущерба и причины его возникновения, в том числе нарушения при проведении инвентаризации товарно-материальных ценностей, пропуск срока привлечения работника к материальной ответственности.

Основания наступления ограниченной и полной материальной ответственности определены в статьях 241- 243 ТК РФ.

Порядок и условия заключения договоров о полной материальной ответственности, коллективной материальной ответственности регламентированы ст. 244. 245 указанного кодекса.[1.3]

Так определением Верховного Суда Российской Федерации было отменено апелляционное определение Московского городского суда, об отмене решения о районного суда с принятием нового решения о частичном удовлетворении исковых требований ФКУ «НЦУКС», к Д. о взыскании ущерба.

Причиной отмены явилось неправильное применение закона, выразившее в неверном применении положений ст. 245 ТК РФ [1.3], а также допущенные судом нарушения норм гражданского процессуального законодательства при принятии и оценке в суде апелляционной инстанции новых доказательств.

Д. проходил службу в ФКУ «НЦУКС» в должности главного специалиста отдела.

В соответствии с распоряжением МЧС России Д. был назначен ответственным за получение и учет средств связи, вычислительной и оргтехники по соответствующему направлению. В связи с предстоящим увольнением Д. была проведена инвентаризация товарно-материальных ценностей, полученных им под отчет. По результатам данной проверки была выявлена недостача имущества на сумму свыше 1 015 937 руб. Проведенным

административным расследованием, установлено, что Д., являясь материально ответственным лицом, принял имущество, но не сдал его на склад или другим материально ответственным лицам, не смог пояснить место нахождения имущества. Часть средств была обнаружена, сумма убытков скорректирована и составила 191 904 руб.

Разрешая спор и отказывая ФКУ «НЦУКС» в удовлетворении исковых требований к Д. о возмещении прямого действительного ущерба, суд первой инстанции, исходя из требований ст. 243. 244 ТК РФ, разъяснений, содержащиеся в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006г . № 52, пришел к выводу о том, что правовых оснований для взыскания с Д. ущерба в полном размере не имеется, указав, что представленное в материалы дела распоряжение МЧС России, на которое ссылается работодатель как на документ, устанавливающий полную материальную ответственность у ответчика, не является таковым, а является односторонним распорядительным документом, не влекущим для работника обязанности возместить ущерб. Также суд первой инстанции указал на то, что работодатель не вправе своими односторонними действиями расширять пределы ответственности работника и создавать для него худшее по сравнению с нормами закона положение. При этом доказательств заключения с Д. договора о полной материальной ответственности работодателем не представлено. С данным выводом согласился Верховный Суд Российской Федерации, отменив необоснованное решение суда апелляционной инстанции о частичном удовлетворении заявленных учреждением требований.[3.9]

В качестве другого примера нарушения порядка заключения договора о полной материальной ответственности можно привести прошедшее стадию кассационного обжалования решение Коряжемского городского суда о частичном взыскании с С. в пользу ООО «ТК Транском» материального ущерба.

Как следует из обстоятельств дела, между истцом и ответчиком заключен трудовой договор, С. работал в ООО водителем-экспедитором. С ним заключен договор о полной материальной ответственности. На момент возникновения спора С. уволен с занимаемой должности.

В период работы на предприятии С., управлял автопоездом в составе тягача и полуприцепа. При сдаче полуприцепа представителю работодателя после рейса были обнаружены механические повреждения. Ущерб составил 202 020 рублей, который истец просил взыскать с С., ссылаясь на наличие договора о полной материальной ответственности.

Частью 1 статьи 244 ТК РФ [1.3] предусмотрено, что письменные договоры о полной индивидуальной материальной ответственности, то есть о возмещении работодателю причиненного ущерба в полном размере за недостачу вверенного работникам имущества, могут заключаться с работниками, достигшими возраста восемнадцати лет и непосредственно обслуживающими или использующими денежные, товарные ценности или иное имущество. Перечни работ и категорий работников, с которыми могут заключаться указанные договоры, а также типовые формы этих договоров утверждаются в порядке, установленном Правительством РФ.[1.20]

С., являясь водителем-экспедитором по сути совмещал две разных профессии с разными трудовыми функциями, условиями их выполнения, ответственностью. Так, согласно Федеральному закону РФ «О безопасности дорожного движения» водитель транспортного средства - лицо, управляющее транспортным средством.[1.15]

В свою очередь согласно «Правилам транспортно-экспедиционной деятельности», экспедитор - лицо, выполняющее или организующее выполнение определенных договором транспортной экспедиции транспортно-экспедиционных услуг.[1.19]

Названным Перечнем предусмотрено право заключения договора о полной материальной ответственности с экспедитором. Должность водителя в данный Перечень не входит.

Следовательно, С. может являться субъектом материальной ответственности как экспедитор, как водитель транспортного средства С. не подлежит данной ответственности.

Нарушение порядка и условий заключения договора о полной индивидуальной материальной ответственности служит основанием для освобождения работника от обязанностей возместить причиненный по его вине ущерб в полном размере, превышающем его средний месячный заработок. При таких обстоятельствах, судом оснований для удовлетворения иска не установлено.[3.18]

Как следует из содержания ч. 1 статьи 247 ТК РФ [1.3] на работодателя возложена обязанность по проведению соответствующей проверки до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками, для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения. Работодатель в праве создать комиссию с участием соответствующих специалистов для проведения такой проверки. При этом истребование у работника письменного объяснения целью установления причин возникновения ущерба является для работодателя обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения должен быть составлен соответствующий акт.

Таким образом, законом четко определена процедура проведения проверки с целью определения ущерба и причин его возникновения.

Как показывает анализ судебной практики нарушения данной процедуры, а также установленного законом порядка проведения инвентаризации товарно-материальных ценностей также влекут освобождение работника от ответственности за причинный ущерб.

Так, 4 сентября 2019г. Новгородским районным судом отказано в удовлетворении иска ИП Акчаханова С.В. о взыскании с Маникиной А.М. работающей в должности продавца, материального ущерба. Причиной отказа в удовлетворении иска также послужило нарушение порядка проведения инвентаризации материальных ценностей, а также отсутствие проверки,

предусмотренной ст. 247 ТК РФ. Судом было установлено, что проверка не проводилась, объяснение у Маникиной А.М. не истребовалось.[3.50]

Определением Верховного Суда Российской Федерации отменены судебные акты, состоявшиеся по делу по иску ОАО «Иркутскгосплем» к Ч. о взыскании причиненного работником ущерба. Дело направлено на новое рассмотрение. Причиной отмены послужило неверное толкование ст. 247 ТК РФ.

Ч. состояла в трудовых отношениях с истцом в должности начальника Тулунского отделения ФГУП «Иркутское». Являлась материально ответственным лицом в силу соответствующего договора.

Распоряжением руководителя ОАО «Иркутскгосплем» для проведения проверки хозяйственной деятельности Тулунского отделения была создана комиссия. Проверка хозяйственной деятельности отделения выявила, что Ч. были присвоены денежные средства, чем причинен ущерб в размере более 200 тыс. руб., который истец просил взыскать с ответчика.

Судом первой инстанции требования были удовлетворены, апелляционной инстанцией данное решение оставлено без изменения.

Отменяя вышеуказанные судебные акты, суд высшей инстанции отметил, что судебными инстанциями при разрешении спора, неверно применены нормы трудового законодательства, в сфере материальной ответственности, а также не проверено соблюдение процедуры проведения инвентаризации работодателем в связи с увольнением Ч. и оприходованием материальных ценностей.

Судами не было принято во внимание то обстоятельство, что проверка хозяйственной деятельности Тулунского отделения проведена комиссией, утвержденной распоряжением руководителя ОАО «Иркутскгосплем», в отсутствие – Ч., которая с результатами проверки ознакомлена не была. Письменные объяснения относительно выявленной недостачи работодатель у Ч. не истребовал.

Вывод судов о том, что истребование у работника объяснений в связи с его увольнением не является обязательным, противоречит действующему порядку привлечения работника к материальной ответственности.[3.10]

Нарушение процедуры инвентаризации, установленной действующим законодательством, в судебной практике зачастую является одним из самых распространенных оснований для отказа работодателю в удовлетворении исковых требований о взыскании с работника материального ущерба, что влечет освобождения последнего от ответственности.

Так, решением Сафакулевского районного суда Курганской области был оставлен без удовлетворения иск индивидуального предпринимателя Ш. к И. о взыскании суммы недостачи.

Иск был мотивирован тем, что И. работала продавцом в ювелирном магазине, принадлежащем Ш., условия трудового договора предусматривали полную материальную ответственность. В магазине была проведена ревизия, в результате которой установлена недостача ювелирных изделий. Часть ущерба была возмещена И. в добровольном порядке.

Факт недостачи подтверждается результатами проведенной соответствующей инвентаризации. Нормы действующего законодательства Российской Федерации устанавливают требования не только к процедуре проведения инвентаризации, но и к точности, ясности, правильности составления инвентаризационной описи и соответствующих документов, а также к подписям лиц, принимавшим участие в инвентаризации, поскольку эти документы служат допустимым доказательством наличия или отсутствия недостачи товарно-материальных ценностей, ее размера.

Порядок проведения инвентаризации имущества и финансовых обязательств в организации установлен Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, предусматривающими проведение инвентаризации всеми членами комиссии с обязательным участием материально-ответственных лиц; исправления должны быть оговорены и подписаны всеми членами инвентаризационной

комиссии и материально ответственными лицами.[1.22]

Суд установил, что порядок проведения инвентаризации и оформления ее результатов не соблюден.

В акте ревизии отсутствует указание на наименование и стоимость по каждому виду товарно-материальных ценностей, явившихся предметом инвентаризации. Из материалов инвентаризации не усматривается, что работодателем производилось сравнение документальных и фактических остатков товарно-материальных ценностей. В тетради по учету поступившего товара, представленной истцом в подтверждение передачи товара имеются неоговоренные исправления в части указания сумм, следовательно, не подтверждено по какому виду продукции, на какую сумму и в какой период произошла недостача. Истцом не представлены сличительные ведомости подписанные всеми членами инвентаризационной комиссии, письменное объяснение с указанием причины возникновения ущерба у ответчика по данной инвентаризации не отбиралось, акт, в случае отказа или уклонения И. от дачи объяснений, не составлялся.

Наличие недостачи является установленным только при условии выполнения в ходе инвентаризации всех необходимых проверочных мероприятий, результаты которых должны быть оформлены документально в установленном законом порядке. Представленные истцом тетради не отвечают признакам допустимости, не могут служить бесспорным доказательством самого факта недостачи и ее размера, поэтому не могут являться доказательствами, подтверждающие размер причиненного ущерба работодателю.[3.28]

Аналогичная правовая позиция поддержана Нижегородским областным судом [3.29], Свердловским областным судом [3.31].

Частью 3 статьи 392 ТК РФ [1.3] работодателю предоставлено право на обращение в суд с иском о возмещении работником ущерба, в течение одного года со дня его обнаружения.

Несоблюдение указанного срока обращения в суд работодателя, его пропуск без уважительных причин, будет служить самостоятельным основанием для отказа в привлечении работника к материальной ответственности.

Например, решением районного суда не удовлетворен иск ООО «Мясокомбинат Богдановский» к Я.И. о взыскании материального ущерба, причиненного повреждением автотранспортного средства при исполнении трудовых обязанностей.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, Я.И. 8 февраля 2018 года был принят на работу в ООО «Мясокомбинат Богдановский» водителем.

Актом приема-передачи от 7 февраля 2018 года автомобиль SKANIA, государственный регистрационный знак N, с полуприцепом ШМИТЦ SK 024 арендованный ООО «Мясокомбинат Богдановский» у С., были предоставлены Я.И.

Как пояснила суду свидетель Р., занимающая должность начальника отдела кадров ООО «Мясокомбинат Богдановский», составление акта приема-передачи автомобиля с водителем накануне его официального приема на работу является обычной практикой работодателя в целях ознакомления будущего сотрудника с транспортным средством, на котором ему предстоит осуществлять свою трудовую деятельность.

Согласно транспортной накладной 20 февраля 2018 года Я.И. был направлен для перевозки груза из ООО «Мясокомбинат Богдановский» в ООО «Дымовское колбасное производство».

23 февраля 2018 года приказом 23/02/18 работодателем ООО «Мясокомбинат Богдановский» была создана комиссия по установлению размера причиненного материального ущерба и причин его возникновения.

В этот же день заместителем директора ООО «Мясокомбинат Богдановский» Я.И. было направлено требование о даче объяснений в связи

с производимой служебной проверкой по факту причинения ущерба имуществу работодателя полуприцепу ШМИТЦ SK 024.

Разрешая заявленные требования, оценив представленные доказательства в их совокупности, суд пришел к выводу, что поскольку 23 февраля 2018 года работодателем ООО «Мясокомбинат Богдановский» был обнаружен ущерб, причиненный полуприцепу ШМИТЦ SK 024, именно с 23 февраля 2018 года начал свое течение годичный срок на обращение в суд, а последним днем такого срока являлось 22 февраля 2019 года, однако истец обратился с иском в суд 21 марта 2019 года путем сдачи в отделение почтовой связи почтового отправления с исковым заявлением, соответственно истцом пропущен установленный годичный срок для обращения в суд с иском о возмещении работником причиненного ущерба.[3.26]

По аналогичным основаниям было отказано в удовлетворении иска УФСКН по г. Москве к З. о взыскании причиненного ущерба.[3.45]

Аналогичная правовая позиция высказана судом в апелляционном определении Свердловского областного суда.[3.25]

Пропущенный по уважительным причинам срок обращения в суд может быть восстановлен.

Из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует, что если работодатель пропустил срок для обращения в суд, суд вправе применить последствия пропуска срока (отказать в иске), если о пропуске срока до вынесения судом решения заявлено ответчиком и истцом не будут представлены доказательства уважительности причин пропуска срока, которые могут служить основанием для его восстановления (часть 3 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации РФ).[3.1]

К уважительным причинам пропуска срока могут быть отнесены исключительные обстоятельства, не зависящие от воли работодателя, препятствовавшие подаче искового заявления.

Таким образом, работодателю следует представить суду доказательства, подтверждающие наличие исключительных обстоятельств, которые препятствовали ему своевременно обратиться с иском в суд.

Данная правовая позиция подтверждается правоприменительной практикой Верховного суда Российской Федерации.[3.5]

На основе проделанного анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что суды, являясь правоприменителем норм трудового законодательства, выносят решения по спорным моментам при отсутствии определений понятий и критерий их оценки в самом законодательстве, основываясь на разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу, из-за чего в основном складывается единообразная позиция судов по таким вопросам, как необеспечение надлежащего хранения работодателем и необходимого хозяйственного риска, тогда как по таким понятиям как необходимая оборона и крайняя необходимость, Верховный Суд РФ не давал разъяснений применительно к сфере трудовых отношений, из-за чего практика по данным спорам неоднозначна, а порой и противоречива.

Является явно недостаточным для правоприменительной практики оп спорам о взыскании с работника материального ущерба содержащееся в гражданском законодательстве понятие непреодолимой силы, не имеющее расшифровки чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств.

Недостаточно урегулированы и вопросы установления наличия вины, противоправности действий работника и причинно-следственной связи, соотношение схожих категорий из других отраслей права.

При этом, возникает вопрос насколько правильным при рассмотрении трудовых споров о взыскании с работников ущерба будет применение понятий, заимствованных из других отраслей права и возможно ли судам на их основе выносить объективные и справедливые решения по трудовым спорам.

Касательно решений по спорам с процедурными и процессуальными нарушениями, то данный вопрос напрямую урегулирован законодательством, и суды успешно применяют его нормы.

Подведя итог можно сказать, что требуется внесение существенных корректировок в трудовое законодательство, позволяющих четко регламентировать понятия условий, освобождающих работника от материальной ответственности за причиненный работодателю ущерб, критерии их оценки. Внесение соответствующих изменений в главу 39 Трудового кодекса Российской Федерации, например, включение определения обстоятельств, исключающих материальную ответственность в ст. 239, внести дополнения в ст. 233 вышеуказанного кодекса с расшифровкой критериев виновности и противоправности в сфере трудовых отношений, что позволит значительно единообразить судебную практику, что будет способствовать принятии судами законных, справедливых и объективных решений, исключающих возможность необоснованного освобождения работника от ответственности либо неправомерного возложения на него ответственности при отсутствии на то оснований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основываясь на изложенном и проанализированном в работе материале, можно сделать несколько выводов.

В трудовом законодательстве не содержатся четкие определения оснований, исключающих материальную ответственность работника и данный пробел ничем не компенсируется и не восполняется, при правоприменении трудовых норм, касающихся определения наличия обстоятельств, исключающих материальную ответственность, суды вынуждены прибегать к заимствованию понятий из других отраслей права, что влечет за собой субъективность и неоднозначность в вынесении решений по какому либо делу, что порождает огромное многообразие судебной практики по схожим делам.

Недостаточно урегулирован законодателем вопрос оценки обстоятельств, исключающих материальную ответственность либо освобождающих от нее полностью либо частично, что приводит к разным, а порой и противоречивым решениям в аналогичной ситуации, поскольку суды не могут единообразно оценивать обстоятельства дела, если в законе не представлены не только понятия, характеризующие эти обстоятельства, но и критерии их оценки.

Не представлены понятия оснований освобождающих оснований, определение данного понятия основано на теоретических материалах, вытекает из смысла норм трудового законодательства, и в целом тенденция понимания данных оснований правоприменителем отслеживается в практике.

Также в трудовом законодательстве отсутствуют необходимые, на мой взгляд, критерии оценки для оснований снижения размера материального ущерба, не полностью представлено что может выступать такими обстоятельствами, что также приводит к субъективности судов при разрешении спорных дел, в практике возникают вопросы оценки материального положения работника и членов его семьи, какие из факторов

относятся к обстоятельствам, позволяющим снизить размер ущерба работнику, а также определения их пределов.

Трудовое законодательство не регламентирует четких определений для условий наступления материальной ответственности, не устанавливает какие либо границы оценки вины или противоправности действий (бездействий) работника, в результате которых был причинен ущерб работодателю, отсутствует какое либо разъяснение относительно того, в чем может быть выражена вина, противоправность и причинно-следственная связь действий работника. За определением данных понятий, суды вынуждены обращаться к схожим понятиям других отраслей права, что мой взгляд, не совсем корректно, поскольку законодательно не установлено как соотносятся данные определения других отраслей с именно трудовым правом. Это приводит к тому, что данные условия как элементы состава материальной ответственности стали крайне субъективны и зависят напрямую от мировоззрения и внутреннего убеждения судей, разрешающих трудовые споры.

Как показывает судебная практика, наличие вины работника в причинении ущерба устанавливается судом из совокупности доказательств, при этом не всегда судами принимается во внимание в качестве доказательства, освобождающего от ответственности постановление иных органов об отсутствии виновных действий.

Отсутствие данных понятий, критериев, приводит к разному пониманию их судами, из-за чего складывается разнообразие судебной практики по таким неурегулированным вопросам, и крайне однообразная по вопросам, касательно которых было дано разъяснение Верховного суда РФ.

На мой взгляд, любой закон должен быть четким и ясным, без каких либо неопределенностей, чтобы каждый судья мог истолковать его нормы без обращений в какие либо другие источники для решения спора в сфере правоотношений, регулируемых данным законом. В противном случае, существующая субъективность на данный момент при разборе указанных

вопросов ставит под сомнение законность вынесенных решений, при неверном понимании сущности нормы возможно неправильное ее применении, что в итоге приведет к несправедливости.

Подводя итог, можно сказать, что требуется внесение существенных корректировок в трудовое законодательство, позволяющих четко регламентировать понятия всех условий, освобождающих работника от материальной ответственности за причиненный работодателю ущерб, критерии их оценки, условия снижения взыскиваемого ущерба и их границы. Также необходимо полностью раскрыть содержание понятий исключающих материальную ответственность, их соотношение со сходными понятиями других отраслей права. Внесение соответствующих изменений в главу 39 Трудового кодекса Российской Федерации, например, включение определения всех обстоятельств, исключающих материальную ответственность в ст. 239, дополнений в ст. 233 с расшифровкой критериев виновности и противоправности в сфере трудовых отношений, расширить ст. 250 вышеуказанного кодекса путем добавления всех условий, при которых возможно снижение размера ущерба, позволит значительно единообразить судебную практику, что будет способствовать принятии судами законных, справедливых и объективных решений, исключающих возможность необоснованного освобождения работника от ответственности либо неправомерного возложения на него ответственности при отсутствии на то оснований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

- 1.1 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г.; по сост.на 4 июля 2020г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398;
- 1.2 Рекомендация № 85 Международной организации труда Об охране заработной платы: принята в г. Женеве 1 июля 1949г. на 32-ой сессии Генеральной конференции МОТ;
- 1.3 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001г. № 197-ФЗ: по сост. на 9 ноября 2020г. // Российская газета. 2011г. № 256;
- 1.4 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002г. № 138-ФЗ: по сост. на 31 июля 2020г.// Собрание законодательства РФ. 2002г. № 46. Ст. 4532;
- 1.5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ: по сост. на 31 июля 2020г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994г. № 32. Ст. 3301;
- 1.6 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996г. № 14-ФЗ: по сост. на 24 апреля 2020г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996г. № 5. Ст. 410;
- 1.7 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ: по сост. на 27 октября 2020г //Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954;
- 1.8 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001г. № 195-ФЗ: по сост. 16 октября 2020г // Российская газета. № 256. 2001;
- 1.9 О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011г. № 3-ФЗ: по сост. на 6 февраля 2020г. // Российская газета. 2011. № 25;

- 1.10 О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2004г. № 79-ФЗ: по сост. на 31 июля 2020г. //Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215;
- 1.11 О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федеральный закон от 1 ноября 2002г. № 161-ФЗ: по сост. на 31 июля 2020г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 48. Ст. 4746;
- 1.12 О материальной ответственности военнослужащих: федеральный закон от 12 июля 1999г. № 161-ФЗ: по сост. на 8 июня 2020г. //Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 29. Ст. 3682;
- 1.13 Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08 февраля 1998г. № 14-ФЗ: по сост. на 31 июля 2020г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785;
- 1.14 Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995г. № 208-ФЗ: по сост. на 31 июля 2020г. //Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1;
- 1.15 О безопасности дорожного движения: федеральный закон от 10 декабря 1995г. № 196-ФЗ: по сост. на 30 июля 2019// Собрание законодательства РФ. 1995г. № 50. Ст. 4873;
- 1.16 О ломбардах: федеральный закон от 19 июля 2007г. № 196-ФЗ: по сост. на 13 июля 2020г.// Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 3992;
- 1.17 О драгоценных металлах и драгоценных камнях: федеральный закон от 26 апреля 1998г. № 41-ФЗ: по сост. на 23 июня 2020г.// Собрание законодательства РФ. 1998г. № 13. Ст. 1463;
- 1.18 Об опробовании, анализе и клеймении ювелирных и других изделий из драгоценных металлов вместе с Правилами опробования, анализа и клеймения ювелирных и других изделий из драгоценных металлов: постановление Правительства РФ от 6 мая 2016г. № 394//Собрание законодательства РФ. 2016. №20. Ст. 2834;

1.19 Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности: постановление Правительства РФ от 8 сентября 2006г. № 554// Собрание законодательства РФ. 2006. № 37. Ст. 3890;

1.20 О порядке утверждения перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности: постановление Правительства РФ от 14 ноября 2002г. № 823// Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 47. Ст. 4678;

1.21 Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности: постановление Минтруда Российской Федерации от 31 декабря 2002г. № 85 //Российская газета. 2003. № 25;

1.22 Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств: приказ Минфина РФ от 13 июня 1995г. № 49// Финансовая газета. № 28. 1995г.;

2. Научные источники

2.1 Абрамова О.В., Гаврилина А.К. Материальная ответственность сторон трудового договора. Комментарий к разделу XI Трудового кодекса Российской Федерации / О.В.Абрамова, А.К. Гаврилина.; под.ред. профессора Ю.П. Орловского. М.: Юридическая фирма "Контракт", 2011. Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/55096100/#ixzz6GIQ86wJC>;

2.2 Амиров М.Г., Гусейнов К.М. Имущественная ответственность работника перед работодателем: проблемы теории и практики //

- Юридический вестник Дагестанского государственного университета, 2011. № 2. С. 57-60;
- 2.3 Архимандритова М. А. Материальная ответственность работника и работодателя: общее и особенное в правовом регулировании // Журнал российского права. 2010. №11 (167). URL: <http://base.garant.ru/55064168/> (дата обращения: 17.05.2019);
- 2.4 Волков А. С. 3. 2. К вопросу о соотношении имущественной и материальной ответственности. Пробелы в российском законодательстве. // Юридический журнал, 2010. №. 1. С. 85-87;
- 2.5 Гусейнов К.М.. К вопросу о юридически значимых фактах, освобождающих работника от имущественной ответственности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета, 2011. № 2. С. 40-43;
- 2.6 Дзарасов М. Э. Методика изучения материальной ответственности в трудовом праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2017. №10 (38). С.227-232;
- 2.7 Драчук М. А. К вопросу о самостоятельности института материальной ответственности работника // Вестник ОмГУ. Серия. Право, 2007. №3. С.86 - 94;
- 2.8 Закалюжная Н.В. Гражданско-правовая ответственность субъектов трудового договора: проблемы и пути решения // Вестник Брянского государственного университета, 2008. № 2. С. 117-127;
- 2.9 Комурджиева И.П. К вопросу о полной материальной ответственности работников по письменному договору (Сравнительный анализ Трудового кодекса РФ и КЗоТ РФ) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки, 2004. № 3. С. 76-81;
- 2.10 Корсаненкова Ю. Б., Корсаненкова А. Ф. Материальная ответственность работника и работодателя при злоупотреблении правом // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право», 2015, №. 1 (144). С. 82-86;

- 2.11 Кузьмин И. А. Специфика материального правоотношения юридической ответственности // Сибирский юридический вестник, 2014. № 1. С. 15-21;
- 2.12 Курекова О.В. Использование конструкций частного права в регулировании коллективной материальной ответственности // Вестник ОмГУ. Серия. Право, 2011. №4. С.112 - 117;
- 2.13 Лебедев В.М. Трудовое право: опыт сравнительного правового исследования: монография / В.М. Лебедев, В.Г. Мельникова, Р.Р. Назметдинов; под ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. 480 с.;
- 2.14 Мазина Г.П. Особенности регулирования труда несовершеннолетних в России // Вестник Воронежского института МВД России, 2016, № 1. С. 197-202;
- 2.15 Матвеев С. П. Материальная ответственность государственных служащих как элемент социальной защиты // Вестник ВИ МВД России, 2011. №3. С.26 - 33;
- 2.16 Михайлов А. А. Причинная связь как условие привлечения к материальной ответственности в трудовом праве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», 2011. №4. С.134 - 135;
- 2.17 Муравченко В.Б. Виды и меры ответственности муниципальных служащих в законодательстве Российской Федерации // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, 2014. №. 3 (11), С. 45-54;
- 2.18 Новикова Ю.А. Соглашение сторон трудового договора о возмещении с рассрочкой платежа ущерба, причиненного работником // Ю.А. Новикова. Трудовое право в России и за рубежом, 2019. № 3. С.46 – 49;
- 2.19 Обухова Г.Н. Системность в построении процедур дисциплинарной и материальной ответственности и необходимость их гармонизации в российском трудовом законодательстве // Lex Russica, 2017. № 9 (130), С. 73-85;
- 2.20 Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24 - 25 октября 2014 г.): избранные материалы / Г.В. Абшилава, В.В. Акинфиева, А.Б.

Афанасьев и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2015. 400 с.;

2.21 Пашко Я. С. Отграничение материальной ответственности в трудовом праве от гражданско-правовой ответственности // Бизнес в законе, 2008. № 2. С. 225 - 227;

2.22 Петров А.Я. Ответственность по трудовому праву России: о новой концепции института // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2017. № 2. С. 90-101;

2.23 Плотникова Н. Ю. Материальные и процессуальные основания применения права. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право, 2006. №13 (68). С.147-149;

2.24 Полетаев Ю.Н. Материально ответственные лица / Ю.Н. Полетаев. Москва. Городец, 2006. 126 с.;

2.25 Прасолов Б.В. Отношения по материальной ответственности работодателей и работников в сфере труда в предмете трудового права // Б.В. Прасолов. Трудовое право в России и за рубежом, 2017. № 2. С. 51 – 54;

2.26 Рогалева И.Ю. Особенности трудового договора с материально ответственными лицами. Пробелы в российском законодательстве. // Юридический журнал, 2009. № 1. С. 118-122;

2.27 Рогов И.В. Материальная ответственность работника: теория и практика правового регулирования: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.05/ И.В. Рогов. МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 2018. 31 с.;

2.28 Савин В.Т. Проблемы становления института материальной ответственности сторон трудового договора в науке трудового права // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2013. № 88. С. 720-732;

2.29 Спирин М.Ю. Особенности источника и формы правонарушения и юридической ответственности // Юридический вестник Самарского университета, 2018. № 3. С. 88-93;

- 2.30 Суховская М.Г. Взыскание ущерба с работника: ошибки работодателей // Главная книга. 2019. № 5. С. 63 – 67;
- 2.31 Ткачев В.Н. Материальная ответственность сотрудников (работников) органов внутренних дел Российской Федерации // Государственная служба и кадры, 2019. № 3. С. 67-71;
- 2.32 Шевчук Г.Ю. Материальная ответственность работников material responsibility of employees // Ленинградский юридический журнал, 2008, № 2. С. 127-131;
- 2.33 Щенников В.А. К вопросу о понимании ущерба при различных основаниях материальной ответственности работодателя перед работником // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2017. № 6-7. С. 175-180;
- 2.34 Яценко А.О., Манзибура А.О. Материальная ответственность работника за ущерб, причиненный работодателю // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. № 2. С. 281 - 285;
- 2.35 Ячменев Ю. В. Юридическая ответственность: понятие, виды и особенности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2. С. 66-74;

3. Судебная практика

- 3.1 О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 // Российская газета. 2006. № 268;
- 3.2 О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014г. № 1// Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2014.;

3.3 О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006г. № 52 //Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 2007.;

3.4 О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004г.// Официальные документы в образовании. № 12,13,14. 2016;

3.5 Обзор практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2018г. [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.02.2019).;

3.6 Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федеральными государственными служащими (сотрудниками органов внутренних дел, сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы, сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками иных органов, в которых предусмотрена федеральная государственная служба; утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2017г.// Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. 2018.;

3.7 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 2017: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2017г.// Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. 2018.;

3.8 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 мая 2019г. № 64-КГ19-2 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.06.2020);

- 3.9 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 2019г. № 5-КГ19-86 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.06.2020);
- 3.10 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 мая 2018г. № 66-КГ18-6 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.06.2020);
- 3.11 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 декабря 2017г. № 14-КГ17-29 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.06.2020);
- 3.12 Справка по результатам изучения рассмотренных судами Самарской области в 2015 - 2017 годах дел по спорам, связанным с применением положений законодательства, регулирующих материальную ответственность работников, федеральных государственных служащих - сотрудников внутренних дел, органов уголовно-исполнительной системы, Следственного комитета Российской Федерации и иных органов, в которых предусмотрена федеральная государственная служба (кроме военнослужащих), а также государственных гражданских и муниципальных служащих: подготовлена Самарским областным судом 13.04.2018 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения 16.06.2020);
- 3.13 Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами Саратовской области гражданских дел о материальной ответственности работника, рассмотренных в 2017 году: подготовлена судебной коллегией по гражданским делам Саратовского областного суда [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 16.06.2020);
- 3.14 Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2020 по делу № 88-5196/2020 о возмещении имущественного вреда, причиненного при исполнении трудовых обязанностей [Электронный ресурс] URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения 16.05.2020);
- 3.15 Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2020г. по делу № 88-3691/2020 о возмещении ущерба, причиненного

работником при исполнении трудовых обязанностей [Электронный ресурс] URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения 16.05.2020);

3.16 Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции № 88-15114/2020 от 16 июля 2020г. по делу № 88-15114/19 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения 18.10.2020);

3.17 Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 августа 2020г. № 88-9238/2020 [Электронный ресурс] URL :<http://www.consultant.ru/> (дата обращения 23.10.2020);

3.18 Определение Третьего Кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2019 г. № 88-986/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://4kas.sudrf.ru/> (дата обращения 07.06.2020);

3.19 Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31 октября 2019 № 88-15/2019 по делу № 2-654/2019 о взыскании в порядке регресса имущественного вреда, причиненного сотрудниками органа внутренних дел при исполнении служебных обязанностей [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения 16.05.2020);

3.20 Определение Шестого Кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2019 г. по делу № 88-1291/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения 16.06.2020);

3.21 Определение Седьмого Кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 г. по делу № 88-800/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.06.2020);

3.22 Апелляционное определение Московского городского суда от 6 февраля 2020г. по делу № 33-7879/2020 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения 16.06.2020);

3.23 Апелляционное определение Московского городского суда от 4 февраля 2020г. по делу № 33-4270/2020 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 07.06.2020);

- 3.24 Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29 января 2020г. по делу № 33-1616/2020 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.06.2020);
- 3.25 Апелляционное определение Свердловского областного суда от 18 декабря 2019г. по делу № 33-21708/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.06.2020);
- 3.26 Апелляционное определение Воронежского областного суда от 22 октября 2019г. по делу № 33-6576/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 07.06.2020);
- 3.27 Апелляционное определение Курганского областного суда от 25 июля 2019г. по делу № 33-2170/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.06.2020);
- 3.28 Апелляционное определение Курганского областного суда от 18 июня 2019г. по делу № 33-1742/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.06.2020);
- 3.29 Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 18 июня 2019г. по делу № 33-7124/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.06.2020);
- 3.30 Апелляционное определение Тюменского областного суда от 3 июня 2019 г. № 33-2754/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://oblsud.tum.sudrf.ru/> (дата обращения 07.06.2020);
- 3.31 Апелляционное определение Свердловского областного суда от 27 февраля 2019 по делу № 33-3419/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 07.06.2020);
- 3.32 Апелляционное определение Саратовского областного суда от 21 февраля 2019 г. по делу № 33-637[Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения 16.06.2020);
- 3.33 Апелляционное определение Воронежского областного суда от 30 апреля 2019г. по делу № 33-2800/2019 о привлечении к полной материальной

ответственности [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения 16.05.2020);

3.34 Апелляционное определение Воронежского областного суда от 13 августа 2019 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 16.06.2020);

3.35 Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 22 октября 2019 г. по делу № 33-12613/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 16.06.2020);

3.36 Апелляционное определение Курганского областного суда от 5 февраля 2019 г. по делу № 33-282/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращение 18.06.2020);

3.37 Апелляционное определение Московского городского суда от 10 декабря 2019г. по делу № 33-52057/2019 об обязанности возвратить имущество, переданное под материальную ответственность [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения 16.05.2020);

3.38 Апелляционное определение Саратовского областного суда от 14 ноября 2019 г. по делу № 33-9203 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 16.06.2020);

3.39 Апелляционное определение Московского городского суда от 4 апреля 2018 г. по делу № 33-14461/2018 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.06.2020);

3.40 Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 13 сентября 2018 г. № 33-18825/2018 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.06.2020);

3.41 Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 1 ноября 2018г. по делу № 33-10270/2018 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.06.2020);

3.42 Апелляционное определение Челябинского областного суда от 20 декабря 2018 г. по делу № 11-16128/2018 [Электронный ресурс] URL: <http://oblsud.chel.sudrf.ru/> (дата обращения 07.06.2020);

3.43 Апелляционное определение Свердловского областного суда от 7 декабря 2018г. по делу № 33-21599/2018 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 23.10.2020);

3.44 Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 10 апреля 2018г. по делу № 33-11081/2018 о взыскании материального ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей, и судебных расходов [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.07.2019);

3.45 Апелляционное определение Московского областного суда от 4 апреля 2016г. по делу № 33-9021/2016 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.06.2020);

3.46 Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 23 августа 2016 г. по делу № 33-3973/2016 о взыскании материального ущерба [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.07.2019);

3.47 Апелляционное определение Свердловского областного суда от 4 августа 2016г. по делу № 33-13169/2016 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.06.2020);

3.48 Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 26 июля 2016 г. № 33-15248/2016 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения 18.06.2020);

3.49 Решение Когалымского городского суда от 18 сентября 2019г. № 2-558/2019 2-558/2019~М-426/2019 М-426/2019 г. по делу № 2-558/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 06.06.2020);

3.50 Решение Новгородского районного суда от 4 сентября 2019 г. № 2-3731/2019 по делу № 2-3731/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://novgorodski.nvg.sudrf.ru/> (дата обращения 07.06.2020);

3.51 Решение Муравленковского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 19 ноября 2019г. № 2-524/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 06.06.2020);

3.52 Решение Октябрьского районного суда г. Томска от 10 сентября 2019 г. № 2-1885/2019. по делу № 2-1885/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 06.06.2020).

3.53 Решение Марининского городского суда Кемеровской области от 16 октября 2018г. по делу № 2-718/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 06.06.2020);

3.54 Решение Ленинского районного суда г.Тюмени № 2-4658/2018 2-4658/2018~М-3377/2018 М-3377/2018 от 26 сентября 2018 г. по делу № 2-4658/2018 о признании недействительными заключения по результатам служебной проверки, признании незаконными приказы об удержании заработной платы, взыскании незаконно удержанной заработной платы, компенсации морального вреда [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.07.2019);

3.55 Решение Калининского районного суда г. Тюмени № 2-3835/2018 2-3835/2018~М-4285/2018 М-4285/2018 от 27 сентября 2018 г. по делу № 2-3835/2018 о возмещении ущерба [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.07.2019);

3.56 Решение Тобольского городского суда № 2-1843/2018 2-1843/2018~М-1915/2018 М-1915/2018 от 17 октября 2018 г. по делу № 2-1843/2018 Гражданское дело № 2-1892 о взыскании материального ущерба [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.07.2019);

3.57 Решение Новоуренгойского городского суда № 2-2576/2018 2-2576/2018~М-2540/2018 М-2540/2018 от 29 октября 2018 г. по делу № 2-2576/2018 о возмещении ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru/>(дата обращения: 17.07.2019);

3.58 . Решение Торжокского городского суда № 2-812/2018 2-812/2018~М-844/2018 М-844/2018 от 29 октября 2018 г. по делу № 2-812/2018 . о возмещении ущерба, причинённого работодателю по вине работника [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.07.2019);

3.59 Решение Березниковского городского суда № 2-2964/2018 2-2964/2018~М-3012/2018 М-3012/2018 от 30 октября 2018 г. по делу № 2-2964/2018 . о взыскании ущерба в порядке регресса [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.07.2019);

3.60 Решение Орехово-Зуевского городского суда № 2-3309/2018 2-3309/2018~М-3079/2018 М-3079/2018 от 30 октября 2018 г. по делу № 2-3309/2018. о взыскании недостачи [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 17.07.2019);

3.61 Решение Советского районного суда г. Рязани № 2-2531/2018 от 30 октября 2018 г. по делу № 2-2531/2018 о возмещении материального ущерба [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.07.2019).